

На правах рукописи

Казаченко Оксана Васильевна

**СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
РУССКОГО ОБРАЗА МИРА В XXI ВЕКЕ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре зарубежной филологии Института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Бубнова Ирина Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общей теории словесности
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»
Красных Виктория Владимировна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего и русского
языкознания ФГБОУ ВО «Государственный
институт русского языка имени А. С. Пушкина»
Ионова Светлана Валентиновна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры межкультурной
коммуникации и перевода
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
Леонтович Ольга Аркадьевна

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
лингвистический университет»**

Защита состоится «20» апреля 2022 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.
Автореферат разослан « » 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению структуры и содержания аксиологической (ценностной) сферы как подсистемы русского образа мира на современном этапе развития общества.

Ценности относятся к сложным явлениям, задающим вектор развития отдельного человека, конкретного этноса и всего человечества, поэтому систему ценностей можно рассматривать и как необходимое условие формирования образа мира, и как его ядерный компонент, детерминирующий деятельность личности. Через всестороннее изучение человека, его картины и образа мира обнажаются «фундаментальные основы бытия, принципы его познания и основополагающие ценности, которыми руководствуются человек и человечество» [Современные философские проблемы 2007:10].

Несмотря на то, что на сегодняшний день существует несколько дисциплин, ставящих задачу осмысления ценностей – философия и ее отдельный раздел аксиология, культурология, психология, литературоведение, лингвистика, – однако все они по отдельности не способны дать целостного анализа сущности ценностей и их роли в жизнедеятельности человека. Изучение этого сложнейшего феномена с позиций психолингвистики – науки, изначально имеющей интегративный характер и, в силу этого, использующей методы различных наук, позволяет, как нам представляется, построить модель аксиологической сферы как подсистемы образа мира, возникающей и развивающейся в различных видах деятельности человека.

Использование психолингвистического подхода к исследованию ценностей определяется и целым рядом внешних факторов, влияющих в настоящий момент на систему смысло-жизненных мотивов и, соответственно, на становление и развитие системы ценностей отдельного человека как члена современного российского социума, важнейшими из которых являются:

- смена социального строя, или так называемый «цивилизационный слом» (по В. С. Степину, В. И. Толстых), непосредственно связанный с распадом СССР и вовлечением страны во всеобщий процесс глобализации;

- нестабильность политической, социокультурной, экономической областей, обусловленная структурными изменениями, произошедшими в мировом масштабе;

- идущая переоценка роли человека и его жизнедеятельности как на микро-, так и на макроуровнях, поиск новых траекторий развития, наиболее ярко отражающийся, с одной стороны, в набирающем силу течении трансгуманизма, а, с другой, утрата некоторых ценностных императивов и норм, обуславливающих гармоничное существование этноса. Именно этими процессами объясняются изменения смыслового содержания понятия гуманизм как основополагающей характеристики цивилизованного мира, исчезновение из списка ценимых качеств человека таких его характеристик, как порядочность, совесть, честь и некоторых других;

– набирающая силу цифровизация всех сфер жизни, изменяющая баланс естественного и искусственного миров, в ходе которой человек становится частью виртуального пространства, заменяющего ему окружающую действительность.

В совокупности все эти факторы опосредованно определяют содержание образа мира личности, формирующегося под воздействием ее ведущих мотивов в процессе жизнедеятельности. При этом важно подчеркнуть, что не только главным, но единственным средством, позволяющим человеку отражать в сознании и осознавать окружающую его реальность и свою самость, является язык, высокий манипуляционный потенциал которого активно используется различными социальными институтами в разных типах дискурсивных практик.

Таким образом, **актуальность** исследования определяется:

1) повышенным интересом к ценностям как созидательным ориентирам, влияющим не только на образ мира человека, но и детерминирующим его миропонимание, поведение и жизненные цели;

2) необходимостью разработки интегративного подхода к исследованию аксиологической сферы личности как компонента ее образа мира, принципов моделирования ее структуры и исследования ее содержания;

3) высокой общественной значимостью проблемы ценностей как фундамента, определяющего дальнейшие пути развития страны.

Работа выполнена в русле психолингвистической парадигмы и представляет собой интегративное исследование, направленное на выявление специфики структуры и особенностей формирования аксиологической сферы как подсистемы русского образа мира на современном этапе развития общества.

Основными терминами, употребляемыми в работе, являются *имена ценностей*, обозначающие ценности как абстрактные понятия, зафиксированные в лексической системе языка, и личностный смысл, то есть содержание имени ценности в сознании личности, обозначаемое в психолингвистике как психологически реальное значение (термин И. А. Стернина) – смысловая единица, которая выявляется в эксперименте системой ассоциативных связей, стоящих за словом в индивидуальном сознании.

Слова, номинирующие абстрактные, но значимые для человека сущности, входящие в аксиологическую сферу как подсистему индивидуального образа мира, обозначаются в работе как *имена ценностей*, по аналогии с терминами Р. М. Фрумкиной *имена цвета* [Фрумкина 1983:47] и Л. О. Чернейко *абстрактные имена*. Введение термина *имена ценностей* обусловлено необходимостью зафиксировать особый статус аксиологической сферы в образе мира.

В качестве **объекта исследования** выступает структура аксиологической сферы как подсистемы образа мира носителя русского языка и культуры в XXI веке.

Предметом исследования в диссертации является специфика структуры и динамика содержания аксиологической сферы современного носителя русского языка и культуры.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что аксиологическая сфера представляет собой нежесткую структуру, элементы которой, находясь между собой в сложных связях пересечения и соподчинения, под воздействием внутренних и внешних факторов изменяют содержание и саму структуру ценностного пространства, что обуславливает динамику образа мира носителя русского языка и культуры в XXI веке в целом.

Данная гипотеза предопределяет **цель исследования**, которая состоит в **моделировании** структуры аксиологической сферы и выявлении содержания входящих в нее ценностей, составляющих аксиологическую сферу как подсистему образа мира носителя русского языка и культуры в XXI веке в динамике.

Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных **задач**:

- 1) определить содержание понятия образа мира в ряду смежных лингвистических понятий, выделить отличия в подходах к его исследованию в психолингвистической парадигме и сформировать теоретико-методологическую базу и понятийный аппарат исследования;
- 2) на основе психолингвистического подхода обосновать сущность аксиологической сферы;
- 3) выявить характеристики и специфику формирования аксиологической сферы;
- 4) выявить экспериментально структуру аксиологической сферы образа мира носителей русского языка и культуры в XXI веке;
- 5) провести комплексный анализ содержания ядра и ближней периферии структуры аксиологической сферы образа мира носителей русского языка и культуры в XXI веке, выявить динамику содержания ее компонентов;
- 6) представить модель структуры аксиологической сферы как подсистемы образа мира носителей русского языка и культуры в XXI веке.

Научная новизна полученных результатов определяется интегративным подходом к изучению аксиологической сферы и заключается в:

- представленной многомерной модели аксиологической сферы как важнейшей подсистемы образа мира современного носителя русского языка и культуры, состоящей из ядра и периферии. Ядро устойчиво и сформировано жизненно важными ценностями для человека. Его элементы тесно связаны между собой. Периферия представлена менее значимыми ценностями, обладающими диффузной структурой;

- экспериментально подтвержденном положении о взаимозависимости содержания имен ценностей как элементов аксиологической сферы, где стабильное ядро представлено четырьмя элементами, ассоциативно определяющими друг друга; по мере движения от ближней к дальней

периферии связи между элементами аксиологической сферы ослабевают и не играют значительной роли в формировании моделей поведения;

- предложенной комплексной методике анализа аксиологической сферы носителя языка и культуры, включающей методики гуманитарных дисциплин: лингвистики, психолингвистики, психологии и лингвосоциопсихологии.

- выделении функций, которые выполняет образ мира в сознании человека;

- применении автоматизированной системы обработки текстовых данных при помощи программного обеспечения *Statistica*, позволившего выявлять не только количественные данные, но и учитывать в процессе обработки качественные данные;

- построении нежесткой иерархии ценностей, присущей современным носителям русского языка и культуры в XXI веке.

Теоретическая значимость проведённого исследования определяется вкладом в развитие психолингвистической теории значения слова: выявлены основные факторы, определяющие сдвиги в смысловом содержании слов, обозначающих ценности, в индивидуальном сознании; установлена степень влияния изменений в структуре аксиологической сферы на содержание образа мира личности в целом; выявлена иерархия системы ценностей и смысловое содержание ее компонентов в сознании представителей разных поколений носителей русского языка и культуры; определены основные тенденции развития компонентов иерархии ценностей в обобщенном образе мира российского общества в современных условиях.

Практическая ценность исследования связана с возможностью использования полученных результатов в воспитательных целях, так как применение знаний о факторах, определяющих сдвиги в содержании имен ценностей и, таким образом, изменения образа мира носителя языка и культуры, позволяет предотвратить исчезновение национально-культурной специфики мировосприятия.

Полученные результаты могут использоваться в практике вузовского преподавания родного и иностранных языков, при разработке таких теоретических дисциплин, как психолингвистика, этнопсихолингвистика, теория и практика перевода, межкультурная коммуникация. Результаты работы могут быть применены при составлении словарей, фиксирующих семантические сдвиги в значениях слов, выражающих ценности русской культуры. Материалы исследования могут использоваться при разработке различных типов учебных пособий и справочников по межкультурной коммуникации, аксиологической лингвистике, этно- и психолингвистике, лингвистике дискурса и лингвокультурологии. Выводы исследования могут быть применены в научно-исследовательской работе студентов, магистрантов и аспирантов при написании курсовых, выпускных квалификационных и диссертационных работ.

Положения диссертации могут быть использованы как дополнительные средства при определении национальной политики в вопросах ценностной ориентации общества.

Методология и методика проведенного исследования. Теоретико-методологической основой исследования послужили:

1) подход к сознанию как высшему уровню отражения действительности, развитый в философии, психологии и психолингвистике (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Ю. А. Сорокин, А. Г. Спиркин, И. А. Стернин, Е. Ф. Тарасов);

2) сложившиеся в рамках разных наук теории ценности: в философии (Н. А. Бердяев, О. Г. Дробницкий, Н. О. Лосский, В. С. Соловьев, В. П. Тугаринов), в психологии (Ф. Клакхон, Д. А. Леонтьев, М. Рокич, Ф. Стробек, Ш. Шварц, Э. Шпрангер), в лингвистике (Л. Г. Викулова, В. И. Карасик, Е. Ф. Серебренникова);

3) теоретические подходы к пониманию феномена культуры как набора и иерархии ценностей этноса (Г. Д. Гачев, Ю. С. Степанов, А. Д. Шмелев);

4) основные положения теории деятельности:

- о сознании как высшей форме психического отражения, обладающей сложной структурой и системным строением, включающим чувственную ткань, значение и личностный смысл;

- о примате деятельности над сознанием, свидетельствующем о том, что сознание функционирует и развивается только в деятельности, то есть образ мира опосредован языком и речевой деятельностью человека;

- о слове как основной единице отражения реального мира в сознании, репрезентированной в языке и речи;

- о поведении как неотъемлемой части сознания (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн);

5) развитые в психолингвистике представления:

- о связи «личность-язык-образ мира», где личность соотносится со структурой и функциями речевой деятельности, а также языком как главной составляющей образа мира человека (Н. Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, А. А. Залевская, В. В. Колесов, В. И. Постовалова, Б. А. Серебренников);

- об образе мира как целостном образовании, отражающем и определяющем взаимосвязи человека с миром и другими людьми, номинированные в значениях родного языка (А. Н. Леонтьев, Б. Я. Ломов, С. Д. Смирнов).

Теоретической основой работы стали также исследования, выполненные в рамках:

- лексической семантики (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Ю. Н. Караулов, В. В. Морковкин);

- психологии (Б. Г. Ананьев, Е. Ю. Артемьева, Л. С. Выготский, Т. М. Дридзе, И. А. Зимняя, В. П. Зинченко, Н. И. Жинкин, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. Ф. Петренко, А. В. Серый, С. Д. Смирнов);

- психолингвистики (Е. В. Бабаева, И. А. Бубнова, Т. А. Гридина, И. Н. Горелов, А. А. Залевская, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, А. П. Клименко, В. В. Красных, А. А. Леонтьев, Е. Ю. Мягкова,

А. И. Новиков, З. Д. Попова, В. П. Серкин, Ю. А. Сорокин, И. А. Стернин, Е. Ф. Тарасов, Т. Н. Ушакова, Н. В. Уфимцева).

В работе мы также опирались на положение о связи культуры и ценностей (Г. Д. Гачев, В. фон Гумбольдт, М. С. Каган, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, А. А. Потебня, П. А. Сорокин, Ю. А. Сорокин, Ю. С. Степанов, А. Д. Шмелев, С. Kluckhohn, V. Grulich, R. Inglehart, T. Parsons, M. Rokeach, Sh. Schwartz, R. M. Williams).

Для реализации цели и задач исследования потребовалась разработка комплексной методики, включавшей следующие методы:

- 1) **опрос** респондентов, предполагающий составление личного списка ценностей, которые являются наиболее значимыми в их жизни, в результате чего была определена номенклатура наиболее часто упоминаемых ценностей;
- 2) **ранжирование ценностей** респондентами с целью составления иерархии ценностей современных носителей русского языка и культуры;
- 3) **метод семного анализа** словарных определений *с авторской модификацией* с целью нахождения лексикографического (кодифицированного) значения слова в толковых и энциклопедических словарях;
- 4) **сопоставительный метод** анализа реакций, представленных в словарях, для определения ядра и периферии ассоциативного значения имен ценностей;
- 5) **свободный ассоциативный эксперимент**, основной задачей которого является выявление ядра и периферии психологически реального значения слов в образе мира человека;
- 6) **метод интенционального анализа литературных произведений** (по Т. М. Дридзе), направленный на выделение предикаций разных порядков для того, чтобы выявить те языковые средства, которые формируют представление о ценности.

Материал исследования составили данные опроса респондентов, целью которого было определение номенклатуры ценностей носителей русского языка и культуры, в котором участвовали 84 респондента. В результате получено 677 ответов, что позволило сформировать список из 20 слов. Далее изучались определения имен ценностей в 22 толковых и 9 ассоциативных словарях. К сравнению привлекались экспериментальные данные, полученные в ходе трех серий свободных ассоциативных экспериментов, в которых в общем приняли участие 444 испытуемых. Общее количество проанализированных реакций составило 33080. При ранжировании было получено 8877 оценок респондентов. Общее количество опрошенных – 408. На заключительном этапе исследования проводился опрос с целью выявления специфики формирования имен ценностей с использованием литературных произведений, которые иллюстрируют какую-либо ценность. Далее на основании опроса осуществлялся интенциональный анализ наиболее частотных литературных произведений. Общее количество полученных ответов на 20 имен ценностей составило 7116 (в диссертацию вошел 3661 ответ). Гендерный фактор в процессе исследования не учитывался.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В качестве психолингвистического феномена образ мира представляет собой глубинный уровень отражения объективной действительности, формирующийся не только на когнитивных, но и аффективно-аксиологических основаниях, что и определяет как его этническое своеобразие, так и вариативность в содержании образа мира на индивидуальном, либо групповом уровнях. Языковое сознание, находится в соподчинительной связи с образом мира.

2. С позиции психолингвистики аксиологическая сфера является подсистемой образа мира и представляет собой нежесткую структуру, элементы которой имеют понятийно-образное содержание и находятся в сложных взаимосвязях между собой и с другими сферами образа мира. Составляющими аксиологическую сферу элементами являются имена ценностей, который в сознании каждой личности отражают познанную ею реальность во всем многообразии аффективных, когнитивных и деятельностных связей.

3. Специфика формирования аксиологической сферы определяется такими факторами, как возрастной, социокультурный, воспитательно-образовательный, экономико-политический, информационно-идеологический, гендерный, историко-цивилизационный, которые в совокупности обуславливают национально-специфический характер образа мира и способны трансформировать содержание и структуру ценностей изначально на групповом, а затем и на этническом уровне.

4. Аксиологическая сфера как подсистема русского образа мира на современном этапе представлена системой имен ценностей, иерархически связанных друг с другом. Совпадения наблюдаются преимущественно в ядре ценностей, которое формирует аксиологическую сферу русского образа мира в XXI веке, остальные зоны подвержены флуктуациям. Плотное ядро сформировано из следующих компонентов: *семья, любовь, дружба, доброта и свобода*. Зону ближней периферии составили десять ценностей, таких как *честность, уважение, мир, справедливость, воля, труд, успех, деньги, культура и равенство*. К зоне дальней периферии относятся такие элементы иерархии, как *родина, толерантность, патриотизм, коллективизм и религиозность*.

5. Объединяясь в триады или диады, имена ценностей взаимообуславливают смысловое содержание друг друга. Ядро аксиологической сферы стабильно, включает в себя диаду *семья – любовь* и близкую ей диаду *дружба – доброта*, причем содержание входящих в него элементов пересекается между собой.

В ближней периферии выделяются следующие взаимосвязанные диады имен ценностей: *свобода – воля* и *честность – справедливость*. Наиболее значимые изменения происходят в ближней периферии в триаде *труд – успех – деньги*, где *труд* и *успех* ассоциативно определяются посредством друг друга. В структуре имени ценности *деньги* наиболее значимыми элементами оказываются *свобода* и *успех*, а связь *денег* и *труда* утрачивается. Таким

образом, наблюдаются сдвиги в смысловом наполнении сопряженных имен ценностей, затрагивающих всю аксиологическую сферу образа мира. Этот процесс ярко проявляется на периферии структуры аксиологической сферы, составляющей 60–70% от общего объема исследованных имен ценностей, где входящие в нее элементы практически не связаны между собой.

6. Аксиологическая сфера русского образа мира представляет собой совокупность элементов, достаточно жестко объединенных в диады в ее ядре и в триады – в ближайшей периферии. Пограничным элементом, маркирующим переход от компактного ядра и тесно связанной с ним ближайшей периферии, является ценность *свобода*. В дальней периферии связи резко ослабевают, а наполняющие ее имена ценности структурированы неоднородными элементами и практически не представлены в структурах других имен.

7. Выявленная динамика содержания ближней периферии аксиологической сферы показывает, что изменения в одном из элементов ее структуры, выражающиеся в перемещении компонентов, составляющих смысловое содержание данной ценности, влечет за собой перестройку компонентов в сопряженном с ним элементе. Нарастание таких процессов под воздействием внутренних и внешних факторов ведет к изменению содержания и самой структуры ценностного пространства, что, в итоге, обуславливает динамику образа мира носителя русского языка и культуры в XXI веке в целом. В языке эти процессы проявляются в изменении компонентов значений и их связей в словах, обозначающих ценности.

Достоверность результатов обеспечивается фундаментальной основой исследования, репрезентативностью и объемом проанализированного материала (677 ответов в опросе респондентов на определение списка личностно-значимых ценностей, определения 20 лексем в 22 толковых и 9 ассоциативных словарях, 33080 реакций респондентов разного возраста (15-80) в ассоциативном эксперименте, 7116 литературных произведений, репрезентирующих ценности, отобранных по результатам предварительно проведенного опроса), комплексным анализом аксиологической сферы образа мира в XXI веке, проведенным по разработанной авторской методике.

Апробация результатов исследования диссертационного исследования проходила в форме докладов на научных и научно-практических конференциях различных уровней, включая: XIII международную научную конференцию «Виноградовские чтения» (Москва, 2014), X Международную научную конференцию «Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке» (Москва, 2014), X Республиканскую научно-практическую конференцию «Профессиональное иноязычное образование: проблемы и перспективы» (Брест, 2015), Международную научную конференцию «Диалог языков, культур, литератур в профессионально-ориентированном и филологических аспектах» (Москва, 2015), I Международную научную конференцию «Межкультурное общение: контакты и конфликты» (Москва, 2015), XVI Международную научную конференцию «Виноградовские чтения» (Москва, 2015), XI Республиканскую научно-

практическую конференцию «Профессиональное иноязычное образование: проблемы и перспективы» (Брест, 2016), XVIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент» (Москва, 2016), Международную научно-практическую конференцию «Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики» (Ставрополь, 2016), Международный научный семинар «Языковые процессы в эпоху глобализации» (Москва, 2016), VI Международную научную конференцию «Жизнь языка в культуре и социуме» (Москва, 2017), V Международную конференцию «Фараби элемеі» (Алматы, 2017), Международную научную конференцию «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления» (Екатеринбург, 2018), XV Международную научную конференцию «Виноградовские чтения» (Москва, 2018), Международную научную конференцию «Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация» (Екатеринбург, 2018), Международную научно-практическую конференцию «Новая культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: право, медиа и национальная идентичность» (Москва, 2018), Всероссийскую научную конференцию «Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности» (Екатеринбург, 2018), Международную научно-практическую конференцию «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2019), IV Международную научно-практическую конференцию «Фирсовские чтения: Язык в современных дискурсивных практиках» (Москва, 2019), V Всероссийскую научную конференцию «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, 2019), Международную научную конференцию «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления» (Екатеринбург, 2020), Международную научно-практическую конференцию «Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле» (Нижний Новгород, 2020), VIII Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика» (Москва, 2021), V Международный научно-образовательный форум «Языковая политика и лингвистическая безопасность» (Москва, 2021).

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры зарубежной филологии Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета (2021 г.).

Апробация результатов. По диссертационному исследованию опубликовано 47 работ, в том числе одна монография, 2 статьи, опубликованных в международных наукометрических базах Web of Science и Scopus, и 16 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Общий объем опубликованного материала составляет 33,45 п.л.

Структура и объем диссертации. Структура работы определяется ее целью и поставленными задачами, а также спецификой объекта и предмета исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения,

списка литературы, списка использованных словарей, списка сокращений словарей, списка художественной литературы и приложений. Общий объем работы – 399 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В *первой главе* работы «**Образ мира как объект психолингвистического исследования: вопросы теории**» рассматриваются место и специфика образа мира в гуманитарных науках, его содержательное пространство, определяется основная единица образа мира и выявляются особенности формирования индивидуального значения в индивидуальном образе мира.

В **разделе 1.1.** на основе антропологической парадигмы и деятельностного подхода анализируется понятие образа мира в различных гуманитарных науках. Образ мира в разное время описывался как его определенное «видение» и наряду с термином «образ мира» синонимично употреблялись другие понятия, такие как «картина мира» [Арестова 2006; Гуревич 1984; Даниленко 2017; Зимняя 2008; Иванов 2004; Раджабов 2011; Ромащенко 2000; Постовалова 1988; Красиков 2014], «модель мира» [Брутян 1973; Гуревич 1984; Иванов, Топоров 1965; Цивьян 2006], «видение мира» [Гуревич 1972], «жизненный мир» [Василюк 1984]. Поскольку образ мира представляет собой обобщенное отражение опыта человека и поведения в его взаимодействии с окружающей средой, то для номинации единиц отражения использовались термины, высвечивающие когнитивно-поведенческий аспект: «когнитивные карты пространства» [Özesmi Özesmi, 2004; Tolman 1948], «когнитивная схема» [Найссер 1981], «ментальная репрезентация» [Johnson-Laird 1983], «ориентировочная основа действия» [Гальперин 1966] и «ментальная модель» [Craik 1943; Jones et al., 2011; Дорохов, Гусев 2019], «отраженный мир» (a projected world) [Jackendoff 1983]. В нашем понимании образ мира, являясь отражением объективного мира со всей сложностью связей в сознании человека, служит для категоризации и структурирования действительности. Субъектом образа мира может выступать отдельный человек, группа людей, отдельный народ (этнос) и человечество в целом. В фокусе внимания работы находится индивидуальный образ мира потому, что именно он позволяет определить актуальное содержание, а также динамику обобщенного образа мира.

Под образом мира мы понимаем две формы его существования. *Обобщенный* образ мира, за которым стоят значения слов в естественном языке с их категориальными смыслами, присущими членам определенного лингво-культурного сообщества, а также *индивидуальный* образ мира, включающий коннотации и личностные смыслы значений слов, приобретенные человеком в процессе его жизнедеятельности, развития и накопления опыта. Это деление важно в контексте нашей работы, так как

показывает наличие в образе мира человека общепринятых значений наряду с субъективными компонентами.

Образ мира представляет собой единую, целостную систему. Иными словами, любой отдельный образ является компонентом целостного образа мира и его сущность проявляется не только в выполняемых функциях, но также во взаимосвязях всех элементов.

Образ мира посредством значений слов опосредует всю деятельность и поведение человека. Будучи тесно связанным с языковой картиной мира, строящейся на логических и когнитивных основаниях, образ мира является глубинным уровнем отображения объективной реальности в психике человека, формирующимся на когнитивно-аксиологических основаниях. Когнитивно-аксиологические основы проявляются в оценке человеком происходящего и выборе наиболее ценных аспектов познаваемого мира, учитывающих эмоциональный компонент. Образ мира социально и культурно детерминирован тем этносом, который говорит на определенном языке, то есть употребляет его систему знаний о мире и через эту призму видит мир.

Глубокий анализ феномен образ мира получил в психологии, где он разрабатывался в рамках трех направлений: психологии личности, психологии образа и психологии деятельности.

В философии образ мира соотносится в такими понятиями, как *мировоззрение* [Анисимов 1990; Арутюнян 2006; Додонов 1985; Спиркин 1972; Шахов 2000], *картина мира* [Забавников 2000; Мосунов 2007; Степанова 2005], *пространство понимания* [Флоренский 1993], *миропонимание* [Волченко 2007; Горчаков 2003], *миропознание* [Свиридкина 1997] и *миростроительство* [Неклесса 2007].

На основе философских, педагогических и психологических теорий, современная наука выработала представление об образе мира как о некоей совокупности опытных знаний, базирующейся изначально на эмоциональной сфере, и знаний, которые передаются новым поколениям от своих предшественников. В разные времена содержание этих знаний о мире, о человеке, об окружающей нас действительности было, безусловно, различно, однако большинство исследователей говорили о некой модели, картине или образе мира, которые формируются при познании объективной реальности в сознании активно действующего человека.

Анализ научной литературы, касающейся изучения образа мира в гуманитарной парадигме, показывает, что образ мира предстает как сложный процесс познания, презентация реальности в сознании, феномен отражения в психике, а также сущность, содержание и способ организации субъективной реальности.

Выявляемые различия в подходах вполне объяснимы, так как каждая отрасль науки изучает данный феномен, исходя из собственного материала исследования: психология – высших психических функций, познавательных процессов, философия – познания, сознания, личности, педагогика – знания о мире, литературоведение – образного отображения жизни в текстах.

В разделе 1.2. анализируется соотношение *образ мира* и *языкового сознания* в психолингвистическом аспекте. Основы их изучения были заложены следующими направлениями в лингвистике и психологии: концепцией культурно-исторической деятельности Л. С. Выготского, теорией деятельности А. Н. Леонтьева, положением о существовании четырех аспектов языковых явлений, выделенных Л. В. Щербой, изучением сознания как высшего уровня отражения действительности и рассмотрением языка в качестве процесса и продукта в теории А. А. Залевской, развившей взгляды Л. В. Щербы и В. фон Гумбольдта.

Существует несколько отечественных направлений, исследующих языковое сознание: московская (И. А. Бубнова, В. В. Красных, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева), воронежская (О. Е. Виноградова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ж. И. Фридман) и тверская (А. А. Залевская, С. В. Лебедева) психолингвистические школы, а также психолингвистическое направление в психологии (И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев). Московское направление исследует совокупность перцептивных и концептуальных знаний, выявляемых в процессе ассоциирования, при лексикализации («овнешнении») образов сознания. Тверская школа выступает за интегративный подход, предполагающий разработку модели языкового сознания на основе естественных процессов функционирования языка в познании и общении. Представители воронежской школы связывают феномен языкового сознания с различными механизмами речевой деятельности, включающими порождение речи, восприятие при общении и хранение языка. Исследования психологов направлены на изучение социальных ролей при помощи языкового сознания, а сам феномен для них является формой индивидуального сознания человека. Мы придерживаемся взглядов московской психолингвистической школы, которая склонна считать языковое сознание особым компонентом сознания, вербализуемым вовне языковыми средствами в различных формах.

Вопрос о роли языка в языковом сознании является до сих пор дискуссионным. Сознание исходно имеет языковую, речевую природу и проявляется вовне вербально. Иметь сознание – значит обладать значениями, но не изолированными, представляющими некую абстракцию, а именно с и с т е м о й з н а ч е н и й (разрядка наша – О. К.) [Леонтьев 1983]. Система значений, этнические константы, ценности и регулятивы поведения через языковое сознание объединены в более широкий образ мира. Оба феномена являются сложными структурными образованиями, однако базируются в сознании и имеют бытийный, рефлексивный и духовный уровни. В структуре образа мира выделяется аксиологическая сфера как особый ядерный слой его структуры.

Важно подчеркнуть различия между языковым сознанием и образом мира в выполняемых функциях. В языковом сознании выделяют следующие функции: *отражательную*, *оценочную*, *ориентировочно-селективную*, *интерпретационную* и *регулятивно-управляющую*. Образ мира выполняет те же функции, однако, будучи более объемным, чем языковое сознание, к

вышеперечисленным считаем необходимым добавить *прогностическую* функцию. Она выполняет роль «путеводителя» в жизни человека, поскольку обобщенный образ мира ориентирует и направляет деятельность, а значит служит прогнозом ее успешности или неудачи. Поскольку прогноз базируется на прошлом опыте человека, включающем и семантическую категоризацию бывших событий, то и образ мира является не только отражением прошлого и настоящего, но и прогнозированием будущего. В данной работе внимание направлено на изучение индивидуального образа мира, изучаемого в рамках нового направления – (нео)психолингвистики.

В разделе 1.3 «Значение как основная единица образа мира» анализируются различные подходы к значению как в традиционном (узком) понимании, так и в различных современных теориях (широком понимании). Узкий подход рассматривает значение как вербализованную форму знака. Редуцированность только к вербальным формам выражения значения без учета психологической реальности с точки зрения классической лингвистики отличается от современного понимания рассматриваемого феномена. Широкий подход исходит из принципа, что значение представляет собой сложную многокомпонентную структуру, которая формирует систему языка, отражающую реальность во всем многообразии аффективных, когнитивных и деятельностных связей. Такая направленность характерна для психолингвистического ракурса изучения значения.

Для реализации цели работы важно проследить эволюцию взглядов на значение в различные периоды развития науки. Итак, исследования в рамках классической науки предполагали рассмотрение значения как объекта, обладающего определенной структурой, неклассической – как сети взаимосвязей компонентов значения при непосредственной роли субъекта. В период постнеклассического периода ученые приходят к осознанию целостности значения в единстве его взаимосвязей и взаимозависимостей при реконструкции образа мира субъекта познания. Такой ракурс рассмотрения феномена значения требует выхода за рамки чисто лингвистического анализа, привлекая достижения психологии, философии и других гуманитарных наук.

В психологии основные направления изучения значения опирались на концепции С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и А. Р. Лурии, обосновавших необходимость изучения значения как единицы отражения действительности в сознании, находящейся в непрекращающемся процессе (а значит впитывающей весь предыдущий опыт прошлых поколений) культурно-исторического развития в деятельности. Значения опосредуют, но не определяют восприятие мира человеком. Психологи считают, что за значением стоят многочисленные *связи*, общественно-выработанные и апробированные *операции* и *отношения*, при помощи которых осуществляется познавательная деятельность человека. При этом посредством изучения семантических особенностей речи возможно изучать общие механизмы психики и поведения человека.

Анализ рассмотрения значения позволил выявить ряд взаимосвязанных, но не тождественных категорий, связанных с сущностью значения,

включающих объективное содержание знака (система связей и отношений между предметами и явлениями действительности), субъективное содержание (социальный опыт в форме знакового образа) и идеальное содержание [Леонтьев 1976; Маланов 2005].

В психолингвистике, опирающейся на достижения классической лингвистики и психологии, исследуются особенности функционирования языка как психического феномена при обязательном учете активно-познающего индивида, включенного в социум и культуру [Залевская 1999]. Психолингвисты, осознавая необходимость пересмотра теории значения в свете антропологического и деятельностного принципов, добавили в семантический треугольник Огдена-Ричардса активного, познающего субъекта [Уфимцева 1974] и, придавая значению когнитивный статус и деятельностную природу, по сути, обозначили новый ракурс понимания сущности языка. Для данной работы важен тот факт, что, помещая значение в сознание мыслящего субъекта, психолингвистика подчеркнула его тесную связь с образом мира человека.

Интегративный подход к значению как достоянию индивида, разрабатывается в тверской психолингвистической школе [Залевская 1991, 1997, 2013; Мелихова 2005; Зайцева 2005; Сазонова 2000], где была сформулирована концепция индивидуального («живого») знания, доказывающая взаимозависимость биологических и личностных характеристик. Язык, как достояние индивида, рассматривается в качестве динамической системы, адаптирующейся к среде через процессы познания и общения в условиях взаимодействия биосферы, психосферы, социосферы, ноосферы [Залевская 2013] и смысловосферы.

Зарубежными учеными значение исследуется как ментальное и физическое по своей природе, а не строго абстрактное, оторванное от индивида и его жизненного опыта образование [Hardy 1997; Johnson 1997]. Советские психологи также говорили о том, что в словах родного языка заключен в свернутом виде объективный мир в его идеальной форме, и слова выполняют не только основную номинативную функцию, но также функцию анализа предмета [Лурия 1998], при этом обобщается весь опыт предшествующих поколений.

Значение в психолингвистике изучается в системе значений языка, представляющей собой вербально зафиксированный опыт взаимодействия с предметами и явлениями реальной жизни (объективная семантика) и ассоциативной системе индивида в его языковом сознании (субъективная семантика). Объектом исследования является современная личность в XXI веке и ее система индивидуальных или психологически реальных значений аксиологической сферы образа мира, поэтому отметим важность изучения субъективного аспекта значения, исследуемого в основном в психосемантических работах [Петренко 1997; Артемьева 2007; Лисина 1997; Грекова 2001]. В данном случае речь идет о присвоении значения индивидуальным сознанием в процессе деятельности. Значения не

извлекаются в готовой форме из памяти, а избираются исходя из наличной ситуации, активизируя только определенные семантические компоненты.

Обычно в жизни человек сталкивается с каким-либо предметом или явлением в реальном мире и его представление об этом предмете через понятие, ассоциирующееся с лексемой, отражается в сознании. Однако при ином (часто обратном) порядке формирования понятия оказывается, что лексема, его актуализирующая, включает не все, а только некоторые характеристики из его целого объема. Иногда понятие и вовсе не складывается, оставаясь в пределах узнавания слова и некоего обобщённого образа, формирующегося контекстами окружения слова или готовыми зрительными образами, часто на современном этапе формируемыми СМИ и интернетом. Большинство из этих образов проявляется при ассоциировании, где стимульное слово оказывается связанным со множеством других индивидуальных понятий испытуемых, а сами связи являются разнохарактерными.

В разделе 1.4. описывается специфика формирования индивидуального значения в индивидуальном образе мира. Основной формой освоения предметного мира является активная деятельность человека. То же самое относится и к интериоризации значений. Важным условием процесса усвоения является общение (как в форме совместной деятельности, так и в форме речевого взаимодействия) для «присвоения» ребенком накопленного человечеством опыта. Обусловленность развития индивидуальной системы значений и образа мира отражены в культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, суть которой заключается в том, что психические процессы трансформируются в культурные, а внешние операции со временем “уходят внутрь”. Введение деятельностного подхода позволило высветить социальную сущность образа мира. Речевая деятельность, наряду с другими видами деятельности, представляет собой форму активного отношения человека к окружающей его среде, в данном случае к языку как знаковой системе. Значение слова, представляющее собой «единство обобщения и общения, коммуникации и мышления» [Выготский 2001:15], не только номинирует предмет, а выделяет и обобщает его важнейшие признаки или функции, что может происходить только в процессе жизнедеятельности человека. Таким образом, понимание значения как превращенной формы деятельности стало отправной точкой многих современных психолингвистических исследований. Практическая деятельность меняет внутреннюю психическую деятельность человека в процессе онтогенеза, затрагивая форму отражения действительности, то есть форму сознания.

В разные периоды психического развития ребенка ведущую роль выполняет определённый тип деятельности: в младенчестве – общение со взрослым, в дошкольном возрасте – предметная деятельность и игра, в школьном – учебная деятельность и сотрудничество, в подростковом – общение со сверстниками, в юношестве – учебно-профессиональная и трудовая деятельность. Общеизвестная триада – игра, учение и труд – в современных условиях дополнена еще одним компонентом – интернетом. При

этом сама социальная ситуация развития не является константной, а определяется отношением к жизненному пространству, которое формируется значимым окружением. В онтогенезе еще в довербальном периоде начинают формироваться образы предметов и вещей, позже – индивидуальные значения слов, основанные на этих образах. Формирование значений, выражающих понятия, имеет стадийный характер [Выготский 2001]. Сначала вырабатываются конкретные по своему содержанию понятия, далее в речи ребёнка появляются абстрактные понятия, являющиеся необходимой характеристикой логического мышления. Усвоение и оперирование этими понятиями знаменует переход на новый уровень развития личности. Важно отметить, что процесс уточнения образов, входящих в понятие и расширение объема значения слова, продолжается на протяжении всей жизни личности.

Мир современного человека в XXI веке познается часто не эмпирически и рационально, а посредством телевидения и интернета, предлагающих уже готовые образы. Таким образом, даже узнавая слово в речи, индивид имеет некий (часто заданный) образ, но понятие у него сформировано не полностью, поскольку оно реализуется разными значениями слов, порой далеких друг от друга. Концепция двойного кодирования А. Пайвио подтверждает данное утверждение, поскольку исходит из позиции, что существует два типа кодирования значения слова: вербальный и образный [Paivio 1971]. Последний появляется раньше в онтогенезе, предшествуя вербальному, формирующемуся на основе системных связей [Выготский 2001; Лурия 2007, 1998].

В процессе развития ребенка значение изменяется *качественно*, включая новые компоненты именно в процессе общения. Значение с психолингвистической точки зрения на разных этапах развития личности обладает неодинаковым объемом и является динамичным по своей сути. Л. С. Выготский подчеркивал, что ребенок, усвоив новое слово, находится не в конце пути, а только в начале, потому как формирование значения слова есть процесс, а не результат. Однако оба они не противостоят друг другу, а образуют единство когнитивной деятельности [Лурия 2007; Щерба 2004].

Существует несколько факторов, способных влиять не только на образ мира ребёнка в онтогенезе, но также и на единицу образа мира – индивидуальное значение. Определяющими факторами являются в детском и дошкольном возрасте игра, замещающая реальную деятельность с предметами, а также значимые взрослые. В школьном и подростковом периоде большую роль играют обучение и воспитание, значимые сверстники и СМИ, включая интернет.

Во *второй главе «Аксиологическая сфера образа мира и специфика ее формирования»* описаны основные направления изучения ценностей в разных областях науки, рассмотрены связи ценностей и констант культуры в их отражении в языковой картине мира, проанализированы личностные ценности как смысложизненные императивы, выявлена специфика аксиологической сферы как подсистемы образа мира, показаны тенденции

трансформации аксиологической сферы, а также факторы, влияющие на изменение ценностных ориентиров.

Раздел 2.1 посвящен изучению направлений исследования ценностей в различных гуманитарных науках.

Ценности представляют собой социальную категорию, поскольку с их помощью измеряются все общественные и природные предметы и явления. Обращение к ценностям не случайно, поскольку они, вместе с экономической деятельностью и государством, являются интеграторами общества, обеспечивая в сумме целостность той или иной цивилизации [Шемякин 2001].

Изучение ценностей имеет как минимум четыре препятствия: (а) ценности не наблюдаемы, (б) современные теории не дают достаточной степени понимания того, как ценности связаны с поведением, (в) поведенческие объяснения неубедительны в том случае, когда сам процесс, порождающий ценности, неизвестен, и (г) возникают сложности с измерением самих ценностей [Hechter 1993]. Хотя последние теоретические и эмпирические исследования удовлетворительно справляются с некоторыми из этих проблем, необходимо, тем не менее, добавить еще два пункта: (д) ценности часто связаны с другими социальными, культурными, психологическими и психолингвистическими явлениями, и (е) имеют историческую, культурную и языковую вариативность в своем содержании.

Будучи одной из основных категорий, так или иначе затрагиваемой практически в любой отрасли гуманитарного знания, содержание ценностей было различным в зависимости от исторических обстоятельств, формации общества и социально-политических условий. Ценности являются ориентиром при формировании целостной аксиологической системы отдельных лиц и обществ, и классифицируются в основном в соответствии с содержанием, характеристиками и функциональностью. Выделяют материальные, духовные, экономические, эстетические, политические, религиозные, интеллектуальные, мировоззренческие, когнитивные, этические и совершенно новые – виртуальные ценности. Во многих концепциях ценности выстраиваются в иерархию, зачастую зависящую от мировоззрения как отдельного индивида, так и всего общества.

Основой для изучения аксиологической сферы в разных гуманитарных науках традиционно выступала философия. Философия ценностей, или аксиология, является одним из относительно новых направлений науки и изучает положительную, нейтральную и отрицательную значимость любого объекта, не принимая в расчет его экзистенциальные и качественные характеристики [Ивин 2006:3]. Ценности в разное время связывались с различными категориями. В античности – с Истиной, Добром, Совершенством. Философия Нового времени закладывает предпосылки обобщающего представления о ценности как социального феномена. Отечественные ученые в основном развивали два направления: религиозное в дореволюционной России и социальное в советское время.

Для психологии ценности как объект изучения выступают в трех взаимозависимых формах: *общественных идеалов*, относящихся к категории

«социальных представлений», их *предметного воплощения* в деятельности или продуктах и *мотивационных структур* личности в качестве «модели должного», реализующихся в личностных ценностях [Леонтьев 1996]. Психологические и психолингвистические исследования на современном этапе направлены в основном на изучение личностных ценностей, поскольку они отражают принципы в виде оценочных убеждений, лежащих в основе поведения человека. Ценности, выступая в качестве императивов и идеалов, способны направлять человеческую деятельность, в том числе и речевую, определяя поступки, взгляды и мировоззрение личности. Частично это выражается в объеме и содержании индивидуального значения в форме коннотаций.

Ценности в социологии представляют собой идеалы, складывающиеся под воздействием общественного сознания и культуры, которые выполняют по отношению к личности нормативные функции. Исследования, проводимые в рамках социологического подхода, важны и для лингвистического анализа ценностей, поскольку позволяют расширить его рамки, например, добавляя информацию в виде социальных ценностей, выраженных в речи билингвов, расовых различий, отраженных в коннотативном компоненте значениях слов, а также взаимозависимости языка и социального статуса.

В педагогике ценности исследуются в основном в рамках педагогической аксиологии, направлением которой является изучение формирования ценностей посредством образования и обучения. Образовательный процесс становится передачей значимых знаний, то есть знаний, обладающих определенной ценностью.

В юриспруденции в рамках аксиологии права ценности анализируются как отношения и связи субъекта с объективной действительностью. Аксиологическая сфера права включает в себя многообразие индивидуальных ценностей в сознании субъектов, направляющее не только правовое поведение индивида и внешнее регулирование, а также рефлексию норм права в правовых ценностях индивида.

Таким образом можно заключить, что ценность рассматривается в отдельных дисциплинах с разных точек зрения, среди которых можно выделить: (1) ценность как сущность или бытие; (2) ценность как деятельность; и (3) ценность как этический и/или моральный принцип.

В лингвистике теоретический и практический анализ ценностей осуществляется в ряде направлений: этнолингвистике, эколлингвистике, социоллингвистике, критическом анализе дискурса, анализе социального дискурса, политической лингвистике, психоллингвистике и аксиологической лингвистике. В лингвистическом ракурсе изучаются процессы присвоения имён ценностей в онтогенезе, их развитие, формирование аксиологической сферы в процессе общения и обучения. Ценности в лингвистике имеют культурно-обусловленное понятийно-образное воплощение в их сложных взаимосвязях с другими словами в структуре языкового сознания отдельной личности и всего этноса.

В разделе 2.2 рассматриваются несколько взаимосвязанных проблем: специфика ценностей на уровне личности (ценности как слысложизненные ориентации), на уровне культуры (ценности как культурные константы), а также место аксиологической сферы в структуре языковой картины мира и образа мира.

Личностные смысложизненные ценности (ценностные ориентации) выступают для индивида в качестве критериев оценки действительности: как основание для осмысления и оценки окружающих его людей, вещей и отношений. Говоря о ценностях, мы всегда имеем в виду конкретно-исторического индивида, входящего в определенную социальную группу, поскольку полагаем, что универсальности ценностей не существует.

Не вызывает возражения тот факт, что аксиологическая сфера всегда культууроориентирована. Национальная культура по сути представляет собой среду, где выкристаллизовывается опыт прошлых поколений во множественных элементах: знаках, символах, мифах, языке, ценностях, санкциях, нормах, манерах, этикете, ритуалах, обычаях и традициях. Аксиологическая сфера как подсистема образа мира формирует ядро культуры. В свою очередь культура влияет на сущность, иерархию и динамику ценностей. Рассмотренные в диссертационном исследовании концепции Г. Д. Гачева, Ю. С. Степанова и А. Д. Шмелева позволили сделать вывод о том, что система ценностей является сеткой координат, через призму которой определённый этнос видит мир. Эта система чаще всего выражена вербально и представлена несколькими десятками ключевых понятий определенной культуры. Данные константы структурно имеют ядерную (неизменяемую) и переменную (изменяемую со временем под влиянием различных факторов) части.

Аксиологическая сфера представлена системой значимых национально окрашенных культуурообусловленных абстрактных имен, которая обобщает некоторые аспекты реальности особым образом, представляя собой высшую форму ментальной или познавательной деятельности человека. Понятия, входящие в аксиологическую сферу, формируются на основе понимания. Они сложным образом преломляют действительность и характеризуются наличием личностного смысла в своем содержании. Поскольку имена ценностей отражают опыт взаимодействия человека с окружающей его действительностью во всем многообразии его отношений с миром и с самим собой, они имеют специфический денотат в качестве не явления, а сложного феномена или ситуации. Несмотря на отсутствие чувственной информации при присвоении сознанием абстрактного слова, его означаемое, усваиваемое как данность, является интеллектуально полным, так как его содержание конструируется в сознании на основе культуурообусловленных ситуаций и феноменов.

В разделе 2.3 «Специфика формирования аксиологической сферы в структуре индивидуального образа мира на современном этапе» описываются особенности аксиологической подсистемы в структуре образа мира современных носителей русского языка и культуры, а также выделяются

факторы, опосредующие формирование аксиологической сферы. Многие исследователи утверждают, что в настоящее время этические и социальные ориентиры, являющиеся основой системы ценностей общества, подверглись значительному изменению и даже деградации. В спокойные времена ценности константны. Однако увеличение «скорости» жизни, появление новых технологий, глобализация изменяют не только внешнюю сторону бытия современного человека, но и модифицируют духовную, внутреннюю сущность личности, в результате чего трансформируется мышление людей, их ценностные ориентации и духовные установки. Сложность и противоречивость переоценки ценностей, которая протекает в настоящий момент, состоит в том, что старые идеологические, нравственные, коллективные ценности отрицаются, а на их место приходят заимствованные ценности. Копирование Россией зарубежных ценностей отмечается также иностранными исследователями [Yergin, Gustafson 1994].

Трансформация ценностей наблюдается на разных уровнях: личности, социума, этноса. Процесс личностного усвоения ценностей, известный как интернализация, зависит от личной активности человека, а также готовности вписать их в сферу личностных интересов и включает несколько стадий: информационное влияние социокультурной сферы → накопление информации в результате воздействия → восприятие информации → оценка информации → фильтрация информации → выбор ориентации и ценностей → переструктурирование собственной системы ценностей → изменение ценностных ориентаций [Дементьева 2016]. Однако в ситуации неполной интернализации возможно механическое копирование чужих ценностей, а рефлексия поступающего потока информации осуществляется не на основе проверенных традиций и устоев, а смещается в сторону источника информации (по М. Маклюэну). Кроме того, важную роль в изменении ценностей играет окружение [Bronfenbrenner 1979] и наличная ситуация [Lifton 2000].

В диссертационном исследовании был выделен и обоснован ряд факторов, таких как: *возрастной, социокультурный, воспитательно-образовательный, экономико-политический, информационно-идеологический, гендерный и историко-цивилизационный*, которые способны трансформировать содержание и структуру аксиологической сферы образа мира на разных уровнях взаимодействия человека и общества.

Изменение ценностных ориентаций в течение жизни обусловлено зачастую возрастом человека. Личность является динамичной системой, которая находится в постоянном развитии и изменении. Со становлением личности естественным образом меняется и его аксиологическая сфера в образе мира. По мнению Р. Хейвигхерста, основной задачей развития личности становится нахождение собственного места в системе общечеловеческих ценностей, а также выстраивание собственной иерархии ценностей. Психологи отмечают, что нравственное развитие непосредственно связано с когнитивным и, в частности, интеллектуальным становлением. Каждый возраст характеризуется своими особенностями, но собственная

система ценностей зарождается не ранее подросткового этапа, активно строясь и выверяясь на стадии юности. Важно отметить, что и в более поздний, старший период, процесс формирования и иерархизации ценностей не прекращается, а носит качественно новый характер корректировки и уточнения, часто сопровождаясь «кризисами» развития зрелой личности (по А. Г. Асмолову).

Традиционно ценностные ориентации формирующейся личности закладывались семьей, значимыми сверстниками и школой. В современных условиях роль классических социальных институтов падает, а СМК, включая интернет, конструирует псевдореальность – информационную модель мира – которая воспринимается как фактологическая и не подвергается критической оценке со стороны индивида. Выхолащивается смысл базовых ценностей русской культуры, и доминирует процесс быстрого усвоения иных идеологических конструктов, которому способствуют множество лингвистических и экстралингвистических факторов, включая неконтролируемый поток лексических и культурных заимствований и продукты массовой культуры Голливуда. Сложность переоценки ценностей состоит в том, что старые идеологические, нравственные, коллективные ценности отрицаются, а на их место приходят заимствованные ценности. В языке эти процессы проявляются в изменении компонентов и их связей в значении имен ценностей, а также во взаимодействии элементов аксиологической сферы образа мира, в которой замена или перемещение составляющих затрагивает всю систему в целом.

Третья глава работы «**Комплексное исследование структуры и содержания аксиологической сферы русского образа мира**» посвящена разработке и апробации комплексной методики изучения аксиологической сферы как подсистемы образа мира современных носителей русского языка и культуры. На начальном этапе исследования был определен список ценностей, составлена иерархия ценностей, описаны психологически реальные значения слов, номинирующих ценности в языковом сознании, а также выявлены средства формирования имен ценностей и то, как они соотносятся.

В начале главы приводится методологическая основа диссертационного исследования и его понятийный аппарат. Далее описывается комплексная методика изучения аксиологической сферы образа мира, включающая психолингвистические, лингвистические и психологические методы, которая базируется на серии процедур, таких как:

- *опрос* с заданием указать личностно-значимые для респондента ценности,
- *семный анализ словарной дефиниции* с авторской модификацией по методике И. А. Стернина для определения основных (ядерных) и дополнительных (периферийных) сем значений слов. Авторская модификация заключалась в объединении сем значения в обобщенную группу на основании того, что если лексикографические источники выделяют какие-то компоненты

значения, то это значит, что они являются общепринятыми, кодифицированными,

- *свободный ассоциативный эксперимент*,
- *сопоставительный анализ* результатов семного анализа словарных статей с данными массовых ассоциативных экспериментов, зафиксированных в ассоциативных словарях, а также с результатами собственного ассоциативного эксперимента,
- *ранжирование*, которое дало возможность увидеть связи, реализованные в образе мира реципиентов, и их отношение к исследуемым феноменам,
- *опрос* с заданием указать литературное произведение, наиболее точно выявляющее каждую ценность,
- *метод интенционального анализа литературных произведений*.

Процедура работы со словарями строилась по единой схеме:

1) формирование массива данных, состоящего из дефиниций значений слов анализируемых имен ценностей, представленных в словарях, начиная с ранних изданий (1789 г.в.) и заканчивая самыми современными выпусками словарей (2018 г.в.);

2) группировка схожих компонентов значений в различных словарях и выделение обобщенных сем словарной дефиниции имени ценности;

3) формирование ядра и периферии, иначе называемые индексом яркости семемы многозначной лексемы (термин И. А. Стернина и А. В. Рудаковой), исходя из совокупного количества упоминаний сем в словарях. В соответствии с данным подходом ядерными значениями выступают те, которые выделяются всеми словарями, преимущественно первыми компонентами.

Данная процедура служила, во-первых, для построения словарной модели имени ценности в ее динамике, и, во-вторых, для сравнения психологически реального значения ценностей у современных носителей русского языка и культуры.

Для выявления возрастной специфики выбора литературного произведения полученные ответы были разделены на три группы на основе возраста испытуемых: 15–22 года (1 возрастная группа), 23–35 лет (2 возрастная группа) и 36–80 лет (3 возрастная группа). Такое деление представляется обоснованным, поскольку в группу 1 в основном вошли учащиеся различных образовательных уровней от школы до университета, строящих свою систему ценностей. Группа 2 объединяет молодых людей, начавших или продолжающих свою трудовую деятельность, накапливающих жизненный опыт и выверяющих свою систему ценностей. Группа 3 включает уже состоявшиеся личности, имеющие устоявшуюся систему ценностей, хотя объединение множества разновозрастных людей в одну группу крайне условно. В опросе участвовало 408 респондентов, однако в количестве полных ответов и отказов наблюдалось значительное варьирование. Гендерный фактор не учитывался. Основными социальными характеристиками были

следующие: самостоятельное отнесение респондентов себя к русской культуре и владение русским языком в качестве родного.

Определение списка ценностей

Проблема определения ценностей, как императивов в жизни отдельного человека, общества или этноса занимает умы ученых уже несколько столетий. В разные исторические эпохи у разных народов и народностей набор, количество, иерархия и их значимость разнятся. В качестве базовых русских национальных ценностей выделяют: *патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд, творчество, наука, традиционные российские религии, искусство, природа, человечество* [Концепция 2009]. Базовые национальные ценности определены также в Конституции РФ, посланиях Президента и государственных правовых документах, однако часто декларируемые ценности отличаются от реальных, «интериоризированных», личностнопринятых. Поскольку целью работы является изучение аксиологической сферы как подсистемы русского образа мира, то наиболее достоверным способом выяснить, какие ценности являются для человека приоритетными, представляется опрос испытуемых разного возраста. Респондентам задавался один вопрос: «Напишите 7–10 ценностей, которые лично для Вас являются наиболее значимыми в жизни».

В опросе участвовали 84 человека (19–47 лет), было получено 677 ответов. Далее ответы подсчитывались, на основании частоты упоминаний тех или иных слов выстраивался список, формирующий аксиологическую сферу образа мира современного русского носителя языка и культуры. В него вошли следующие ценности: *семья 71; любовь 37; уважение 23; дружба 20; свобода 18; честность, доброта 16; мир 15; деньги 13; успех 12; труд 11; культура 10; справедливость, патриотизм 9; коллективизм, родина, толерантность, воля, равенство, религиозность 8.*

Ранжирование ценностей

Метод ранжирования представляет собой вспомогательный количественный анализ, позволяющий распределить полученные данные в порядке возрастания или убывания, где каждому значению в зависимости от оценки респондентов присваивается определенный ранг.

В настоящем диссертационном исследовании 408 респондентов оценивали степень важности каждой ценности для себя лично, где самая значимая или желанная ценность оценивалась в 1, а самая незначимая – в 20. При ранжировании было получено 8877 оценок. Таким образом была определена иерархия ценностей в образе мира современных носителей русского языка и культуры, представленная в таблице 1. Сюда были внесены данные об общем количестве ответов, а также вычислено среднее значение, которое в итоге определило место каждого имени ценности в иерархии. Минимальное и максимальное значения ответов показывают диапазон оценки каждой ценности, в то время как графы «нижний квартиль» и «верхний квартиль» иллюстрируют в каком диапазоне наблюдается наибольшее

количество ответов респондентов. В процессе анализа также учитывалась стандартная девиация, являющаяся необходимым элементом ранжирования, которая указывает на единство или разброс мнений респондентов. Во всех случаях она находится в пределах 4–5 единиц, что является нормой.

Ранг ценности	Список имен ценностей	Общее количество ответов	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение	Нижний квартиль	Верхний квартиль	Стандартная девиация
1.	<i>Семья</i>	408	5,48403	1,0	20,0	1,0	8,0	5,135035
2.	<i>Любовь</i>	408	5,53431	1,0	20,0	2,0	8,0	4,903371
3.	<i>Дружба</i>	408	7,08824	1,0	20,0	3,0	9,0	4,353209
4.	<i>Доброта</i>	408	7,46569	1,0	19,0	4,0	10,0	4,452181
5.	<i>Свобода</i>	408	7,59459	1,0	20,0	3,0	11,0	5,180512
6.	<i>Честность</i>	408	8,15196	1,0	20,0	5,0	11,0	4,465147
7.	<i>Уважение</i>	408	8,51716	1,0	20,0	5,0	11,0	4,646702
8.	<i>Мир</i>	408	8,53676	1,0	20,0	4,0	12,0	5,299726
9.	<i>Справедливость</i>	408	8,89461	1,0	20,0	5,0	12,0	4,838032
10.	<i>Воля</i>	408	10,30392	1,0	20,0	6,0	15,0	5,307802
11.	<i>Труд</i>	408	11,03676	1,0	20,0	8,0	14,0	4,354796
12.	<i>Успех</i>	408	11,34559	1,0	20,0	8,0	15,0	4,922563
13.	<i>Деньги</i>	408	11,45588	1,0	20,0	7,0	16,0	5,316334
14.	<i>Культура</i>	408	11,63480	1,0	20,0	9,0	15,0	4,317437
15.	<i>Равенство</i>	408	12,09314	1,0	20,0	8,0	16,0	4,723942
16.	<i>Родина</i>	408	12,56127	1,0	20,0	9,0	17,0	5,350714
17.	<i>Толерантность</i>	408	13,59069	1,0	20,0	10,5	18,0	4,987120
18.	<i>Патриотизм</i>	408	14,88452	1,0	20,0	13,0	19,0	5,139333
19.	<i>Коллективизм</i>	408	15,77150	1,0	20,0	15,0	19,0	5,091224
20.	<i>Религиозность</i>	408	15,84314	1,0	20,0	14,0	20,0	5,445725

Таблица 1. Статистические данные ранжирования

На основании полученных данных все ценности были разделены на три условные группы: ядро, ближнюю и дальнюю периферии. Основными компонентами аксиологической сферы образа мира русского этноса, составившими **ядро** ценностной системы являются имена ценностей *семья, любовь, дружба, доброта* и *свобода*, ранжированные в пределах от 1 до 5. К зоне **ближней периферии** можно отнести ценности с рангами от 6 до 15. К ним относятся: *честность, уважение, мир, справедливость, воля, труд, успех, деньги, культура* и *равенство*. Принадлежащими **дальней периферии** оказались ценности, набравшие самые низкие оценки личной значимости для респондентов. К этой группе относятся ценности, имеющие ранг в пределах

16–20: *родина, толерантность, патриотизм, коллективизм и религиозность*. На основании полученных данных ранжирования можно констатировать, что **лично-ориентированные** ценности, такие как *семья, любовь, дружба, успех, честность, уважение, воля* и некоторые другие находятся в ядерной и околоядерной зонах, в то время как **общественно-ориентированные** ценности (*родина, патриотизм, толерантность, коллективизм, религиозность*) оттеснены в зону дальней периферии. Это свидетельствует об тенденции к индивидуализму и утрате традиционной коллективистской направленности русской культуры.

Раздел 3.2. посвящен комплексному анализу ядерных имен ценностей, таких как *семья, любовь, дружба, доброта и свобода*.

У лексемы *семья* были выделены две ядерных (*объединение по близкому (кровному) родству: муж, жена, дети, близкие родственники* и *объединения в живой и неживой природе*) и семь периферийных сем (*единомышленники; общность языков; род, поколение; семейство; объединение объектов; челядь; супруга*). Ядро реакций в ассоциативных словарях представлено несколькими элементами: *дети, дом, большая, мама, родители, моя, любовь и дружная*. Практически тот же набор ассоциатов был обнаружен нами и в свободном ассоциативном эксперименте (*любовь 134, дети 125, дом 49, родители 46*). При сравнении данных ассоциативных словарей и свободного ассоциативного эксперимента выяснилось, что 95% ответов респондентов совпали. Это тождество говорит об исключительной важности ценности *семья* для русского образа мира и близком понимании имени ценности в языковом сознании респондентов. Однако в процессе сопоставления словарных сем значения и ассоциативных реакций оказалось, что в содержании языкового сознания русского этноса была реализована только одна словарная сема – *объединение по близкому (кровному) родству: муж, жена, дети, близкие родственники*, что свидетельствует о расхождении словарного и психологически реального значений слова.

На задание указать название литературного произведения, наиболее ярко выражающее ценность *семья*, большинство опрошенных респондентов всех возрастов сошлись на романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир». Интенциональный анализ, проведенный по методике Т. М. Дридзе, показал, что целью текста является показ семьи как наивысшей точки супружеских отношений и основным конституирующим тезисом выступает следующий: идеальная семья – это слияние и растворение людей в высшей идее брака. Эти основные элементы поддерживаются второстепенными, где описываются такие ситуации, как желание угодить супругу и предупреждение каждого его желания, тесная духовная связь между мужем и женой, рождение и воспитание детей и даже ревность. Важно отметить, что в лексическом значении в толковых словарях, ассоциативных словарях, свободном ассоциативном эксперименте, а также в романе Л. Н. Толстого ярко проявляется межпоколенная специфика семьи, что соответствует традиционным ценностям русской культуры. Динамики в понимании ценности *семья*

большинством респондентов выявлено не было, что указывает на стабильность его структуры в аксиологической сфере русского образа мира.

В лексеме *любовь* было выделено три ядерных семы (*привязанность, влюбленность по отношению к человеку; склонность, стремление по отношению к предмету; преданность субъекту/объекту*) и семь периферийных сем (*страсть, интимные отношения; объект любви; инстинкт; мир; общие трапезы; вкус; предпочтение*). Подчеркнем диффузность границ между выделенными семами, поскольку и понятие, и сама репрезентация имени ценности *любовь* имеет множество форм проявления. Ядро ассоциатов по данным ассоциативных словарей состоит из следующих элементов: *чувство, счастье и сердце*, в то время как состав ядра, выделенного на основании свободного ассоциативного эксперимента, имеет несколько иной вид: *семья, счастье и верность*. При сравнении самых частотных реакций в ассоциативных словарях и ассоциативном эксперименте оказалось, что совпали только два ассоциата (*чувство и счастье*). Подчеркнем, что реакции *дети, отношения, уважение*, формирующие ядро ассоциативного поля в ассоциативном эксперименте, в ассоциативных словарях зафиксированы не были, а ключевые ассоциаты ассоциативных словарей, такие как *морковь, ненависть и секс* принадлежат в свободном эксперименте к зоне дальней периферии. Появление в дальней периферии таких ассоциатов, как *айфон и компьютер*, не выделенных в ассоциативных словарях, говорит о дигитализации жизни современного человека, и, возможно, о некоторой фетишизации данных объектов, как особо значимых в современных условиях. При этом множество реакций подчёркивает именно традиционалистский подход к понятиям *любовь* и *семья*, где главными субъектами остаются мужчина и женщина, выполняющие различные социальные роли матери, отца, сестры, мужа и тому подобное.

В опросе на выявление литературного произведения, наиболее ярко отражающего ценность *любовь*, выявлено множество вариантов, но ни одна книга не может претендовать на универсальность, что выразилось в разбросе мнений опрошенных в разных возрастных группах. Мнения в молодежных группах 1 и 2 совпали в выборе романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», а старшее поколение предпочло трагедию У. Шекспира «Ромео и Джульетта». Таким образом, оба литературных произведения признаются репрезентацией ценности *любовь*. Интенциональный анализ был проведен на основании текста произведения М. А. Булгакова, где было выявлено, что имена ценности *любовь* формируется посредством ситуаций, в которые вовлечены главные герои в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», где важную роль играют жертвенность, трагизм и сострадательность.

Лексема *дружба* представлена в толковых словарях одним ядерным (*близкие отношения*) и пятью периферийными значениями (*взаимная расположенность; партнерство; отношение к животным; товарищество; вереница*). Подчеркнем, что большинство толковых словарей определяют дружбу как отношения, построенные на доверии, привязанности, общих интересах и духовной близости. На основании данных ассоциативных

словарей *дружба* напрямую связывают с *любовью, верностью и доверием*. Практически идентичный набор ассоциатов был выявлен и в свободном ассоциативном эксперименте. Это *помощь, поддержка, верность и доверие*. При сравнении кодифицированного значения лексемы *дружба*, зафиксированного в толковых словарях, с психологически реальным значением слова, выявленного в ассоциативных экспериментах разных лет, видно, что в ядерных реакциях (*доверие, верность, понимание, уверенность, взаимопонимание*) проявляются также и словарные семы. Кроме того, реакции *мир и народа(ов)* высвечивают периферийную сему *партнерство*.

На основании данных анализа опроса на выявление литературного произведения, выражающего ценность *дружба*, с учетом возраста испытуемых, роман Э. М. Ремарка «Три товарища» является репрезентантом ценности *дружба* для всех возрастных групп респондентов, что свидетельствует о близости образа мира представителей русского этноса. Однако следует отметить также большое количество упоминаний произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер» в «молодежных» группах респондентов. Основной идеей произведения Э. М. Ремарка «Три товарища» является утверждение, что дружба – великая сила, сопровождающая человека на его жизненном пути, и великая ценность, способная затмить все сокровища мира. Друзья – это опора человека, его утешение и помощь в беде, порой единственное, на что он может положиться и чему может довериться в окружающей его суровой реальности.

Повесть-сказка «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери является репрезентантом ценности *доброта*, а в пьесе А. Н. Островского «Гроза» выражается идея *свободы* для большинства респондентов.

При анализе всех реакций, формирующих ассоциативные поля ядерных ценностей, выяснилось, что в среднем 34% всех ассоциатов являются общезначимыми и 66% – индивидуально-личностными (таблица 2).

Имя ценности	Номер ранга	Соотношение частотных и единичных элементов (≥ 5)	Ядро	Периферия
<i>Семья</i>	1	67:214	32%	68%
<i>Любовь</i>	2	72:202	38%	62%
<i>Дружба</i>	3	75:227	33%	67%
<i>Доброта</i>	4	76:216	36%	69%
<i>Свобода</i>	5	68:221	31%	66%

Таблица 2. Соотношение общезначимых и индивидуально-личностных реакций в ассоциативных полях ядра аксиологической сферы

Несколько иная картина наблюдается в формировании индивидуально-личностных ассоциатов, показывающих личностный смысл анализируемых имен ценностей в зоне ближней периферии. Для этой зоны средним значением общезначимых элементов является 26%, в то время как индивидуально-личностное понимание составляет почти втрое большую сумму – 74% (таблица 3).

Имя ценности	Номер ранга	Соотношение частотных и единичных элементов (≥ 5)	Ядро	Периферия
<i>Уважение</i>	7	62:258	24%	76%
<i>Воля</i>	10	68:224	30%	70%
<i>Успех</i>	12	54:263	21%	79%
<i>Деньги</i>	13	70:250	28%	74%

Таблица 3. Соотношение общезначимых и индивидуально-личностных реакций в ассоциативных полях ближней периферии аксиологической сферы

Это свидетельствует о большей вариативности содержания имен ценностей в периферийной зоне.

Раздел 3.3. посвящен комплексному анализу некоторых имен ценностей, которые формируют зону ближней периферии, а именно *уважение, воля, успех* и *деньги*. Во всех лексемах, номинирующих данные ценности были выделены ядро и периферия. Количество формирующих их элементов различно. Так, у лексемы *уважение* присутствует только одна ядерная сема – *почтение на основе признания достоинств*, обобщенная из определений 14 словарей, у ценности *успех* и *деньги* – по две семы (*положительный результат; общественное признание* у ценности *успех* и *бумажный знак / монета; мера стоимость или мены* у ценности *деньги*), в то время как у ценности *воля* было выделено четыре семы (*способность управлять своими действиями, поведением, основная психическая функция; решение, намерение, желание, стремление, требование, упорство; свобода, независимость; власть, право, возможность распоряжаться*).

Ценность *уважение* в образе мира носителей русского языка и культуры проявляется преимущественно как антропологическая характеристика, а ядром его структуры являются ассоциаты *старшие, авторитет, семья* и *доброта*. При этом ни один из периферийных элементов словарного значения лексемы *уважение* (такие как *высокая оценка; пристрастие; уступка; обоснование; отношение к чему-либо; предупредительность*) не проявился в свободном ассоциативном эксперименте.

При сопоставлении данных ассоциативных словарей стимула *воля* обращает на себя внимание наличие атрибутивных характеристик, таких, как *вольная, сильная, железная*, что говорит о наличии синтагматических ассоциативных связей в языковом сознании испытуемых. Во всех ассоциативных словарях присутствуют два ядерных ассоциата: *свобода* и *сила*, также частотными являются реакции *сильная, стремление* и *Павел*. Последний ассоциат примечателен тем, что представляет собой имя популярного стендап комика Павла Воли. Некоторые из упомянутых реакций повторились и в свободном ассоциативном эксперименте. Это *свобода, сила, победа* и *желание*. Что касается сопоставления ассоциатов с выделенными семами значения лексемы *воля*, то здесь реализованы следующие: из ядерных –

свобода; независимость, а из периферийных – вольность; свобода от крепостной зависимости, рабства, тюрьмы.

Ядро ассоциативного поля *успех* по данным свободного ассоциативного эксперимента состоит из таких компонентов, как *труд, работа, деньги, удача и карьера*. При сравнении ядерных реакций ассоциативных словарей с данными свободного ассоциативного эксперименте совпали лишь три последние реакции. При этом примечательно, что в отличие от самых частотных реакций в ассоциативных словарях, ценность *успех* респонденты свободного ассоциативного эксперимента прежде всего ассоциируют с *работой* и *трудом*. Это объясняется широким возрастным охватом испытуемых, поскольку общеизвестно, что во многих ассоциативных экспериментах в подавляющем большинстве участвуют студенты, которые являются самой доступной массовой аудиторией для опроса или эксперимента в работе исследователя. В диссертационном исследовании также представлены реакции представителей старшего поколения, которых мы относим в Группу 2 и Группу 3, что составляет в среднем 270 человек в случае с именем ценности *успех*. К диаде *труд – работа* можно отнести и ассоциат *карьера*, что говорит о том, что в русском образе мира *успех* является в основном следствием *труда*. Коммерциализация общественных отношений последних нескольких десятков лет в России естественным образом проявилась в реакции *деньги*, которая является неотъемлемым атрибутом имени ценности *успех*.

В то же время в ассоциативных словарях зафиксированы несколько иные связи. Стимул *деньги* связан с *богатством, злом* (5 словарей) и *властью* (4 словаря). В качестве платежного средства выступают *рубли* (4 словаря), *доллары* (3 словаря) и *валюта* (2 словаря). Характерно субъективное отношение к деньгам в форме ассоциатов *много* (3 словаря) – *мало* (2 словаря). При этом общей тенденцией является реакция, выражающая направленность действия *получить* (2 словаря), и атрибутивная характеристика *большие* (3 словаря). Небезызвестная фраза «время – деньги», также нашла отражение в ответах, формирующих ядро реакций ассоциативных словарей (2 словаря).

Поскольку большая часть опрошенных респондентов представляет собой зрелых людей, то в свободном ассоциативном эксперименте самой частотной реакцией остается *работа*, за которой следуют *власть* и *богатство*. При сравнении данных ассоциативных словарей и проведенного нами ассоциативного эксперимента видно, что совпадающими реакциями являются *работа, власть, богатство, рубль*, в то время как ассоциаты *возможность, достаток, свобода, успех, труд* и *зарботок* не были отражены в числе самых частотных реакций. Важно отметить, что если в ассоциативных словарях реакции *рубль* и *доллар* встречались практически в одинаковых позициях, то в проведенном ассоциативном эксперименте иностранная валюта хоть и является частотной реакцией, однако не входит в первые десять самых упоминаемых ассоциаций. Также значимым, на наш взгляд, является отсутствие реакции *зло*, зафиксированной во множестве ассоциативных словарей, более того, по ядру мы можем наблюдать скорее положительное

отношение к анализируемой ценности, что выражено, прежде всего, в таких ассоциациях, как *богатство, достаток, свобода и успех*.

Согласно результатам опроса о литературных произведениях, репрезентантом имени ценности *уважение* выступает роман И. С. Тургенева «Отцы и дети», а *воли* – повесть Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке» для всех возрастных групп. Однако в вопросе определения репрезентантов для имен ценностей *успех* и *деньги* единства мнений не наблюдалось. Так, роман Ф. С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби» является репрезентантом ценности *успех* для молодежных групп респондентов, в то время как олицетворением данного имени ценности для старшего поколения выступает роман Дж. Лондона «Мартин Иден». Также мнения разошлись у представителей разных возрастных групп и в определении репрезентанта литературного произведения для имени ценности *деньги*. Молодежная группа выбрала произведение Н. В. Гоголя «Мертвые души», а в группах 2 и 3 выбор пал на роман Т. Драйзера «Финансист». Приведем в качестве примера графическую схему макроструктуры анализа романа Т. Драйзера по методике Т. М. Дридзе (схема 1).

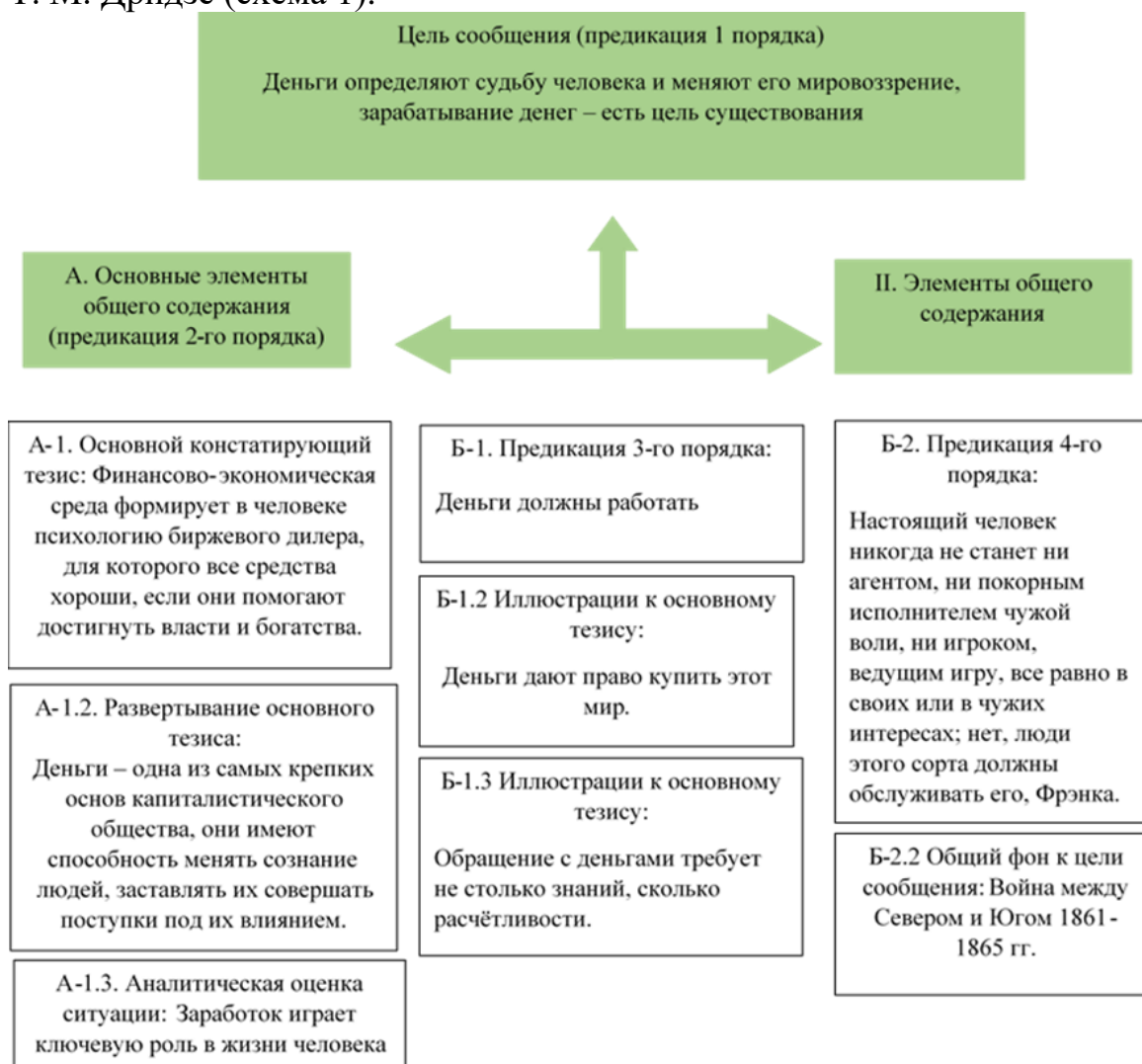

Схема 1. Графическая схема макроструктуры романа Т. Драйзера «Финансист»

Данная модель показывает выделенные в произведении смысловые блоки (предикации) на разных уровнях, в зависимости от их значимости в романе. Цитаты из текста, подтверждающие выделенные предикации, приведены в Приложении 2 диссертации.

В разделе 3.4. «Структура и содержание аксиологической сферы как подсистемы образа мира носителя русского языка и культуры в XXI веке» на основании полученных в результате анализа данных подтверждается выдвинутая в исследовании гипотеза, что аксиологическая сфера русского образа мира представляет собой сложную систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, которые находятся в отношениях пересечения и соподчинения друг с другом. Каждое имя ценности ассоциируется с другими, которые определяют ее структуру и содержание. Именно их наличие, а также нелинейная связь показывает возможность через один элемент влиять на остальные.

Принимая во внимание результаты ранжирования было выявлено, что основными ценностями современных представителей лингвокультурного сообщества являются *семья* и *любовь*.

Данные проведенного анализа по итогам ассоциативного эксперимента позволяют утверждать, что имя ценности *семья* имеет связи с другими анализируемыми нами ценностями, такими как *любовь* 134, *дружба* 11, *родина*, *уважение* 10, *доброта* 9, *мир* 6, *труд* 2, *деньги*, *честность* 1, в то время как имя ценности *любовь* включает в себя следующие элементы: *семья* 105, *уважение* 29, *родина* 16, *дружба* 12, *мир* 11, *честность* 6, *деньги*, *доброта* 5, *труд* 4, *свобода* 1 (рисунок 1).

Рисунок 1. Структура ассоциативных связей имен ценностей *семья* и *любовь*

Существенными связями с именем ценности *любовь* обладают три элемента: *семья*, *уважение* и *родина*. *Любовь* и *семья* оказываются не просто взаимосвязанными, они ассоциативно определяются посредством друг друга. В имени ценности *родина* в составе анализируемого имени ценности *любовь* отражено чувство сопричастности, принадлежности к обществу. Важным ассоциатом оказывается *уважение*, служащее основой любви. Таким образом,

содержания обеих ядерных ценностей, репрезентирующих в аксиологической сфере образа мира имена ценностей *любовь / семья*, включают помимо друг друга еще три основных компонента: *дружбу, уважение и родину*. Это свидетельствует о стабильности ядра.

В периферии связей находятся такие ассоциаты, как *мир, честность, деньги, доброта, труд и свобода*. Стимул *любовь* ассоциативно связан с десятью другими именами ценностей. Подчеркнем, что и ядро, и периферия двух анализируемых имен ценностей представлена одинаковыми элементами, что подтверждает близость данных имен ценностей в русском образе мира носителей русского языка и культуры.

Отмеченный в составе имени ценность *любовь* компонент *свобода* проявляется и в составе имени ценности *дружба*, но здесь его упоминание единично. Значительно более высокий вес имеют компоненты *доброта 19* (второй по значимости после *любви 32*). Помимо этого имя ценности *дружба* имеет в своей ассоциативной структуре и другие имена ценностей, такие как *честность 15*; *мир*; *уважение 11*; *семья 7*; *равенство 4*; *воля 2*; *деньги, свобода 1* (рисунок 2).

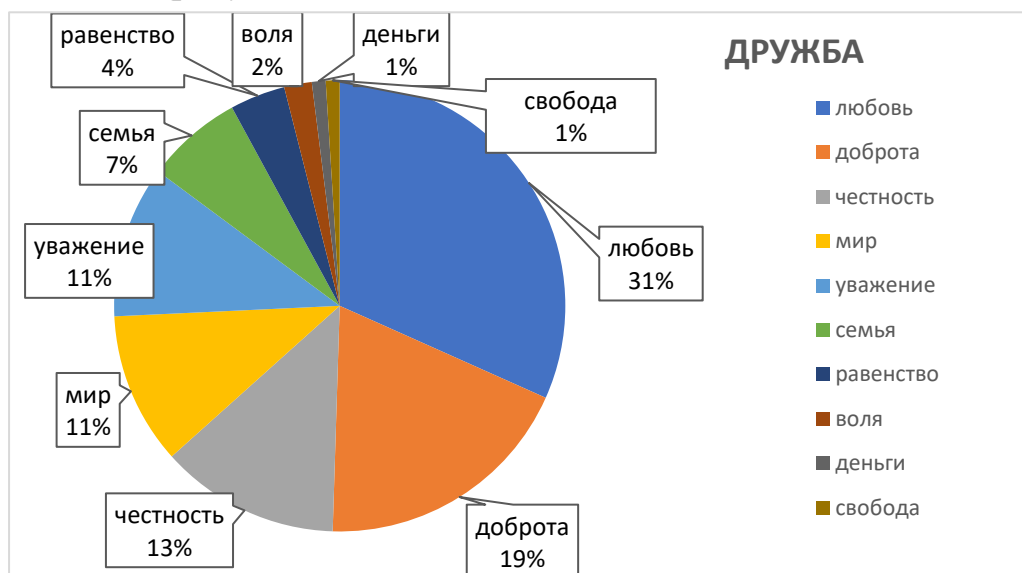

Рисунок 2. Структура ассоциативных связей имени ценности *дружба*

Таким образом, в имени ценности *дружба* важными ассоциатами являются *любовь, доброта и честность*.

При сравнении имен ценностей *дружба* и *доброта* важно отметить, что их главными совпадающими компонентами являются *любовь, честность и мир*. При этом в качестве второго ядерного элемента выступает имя ценности *доброта* у ценности *дружба* и *семья* у ценности *доброта*. Периферию значения имени ценности *доброта* составили *дружба 15, уважение 9, справедливость 7, воля, деньги, свобода, толерантность, успех 1*.

Таким образом, ядро аксиологической сферы стабильно, включает в себя диаду *семья – любовь*. Имена ценностей *дружба* и *доброта* оказываются ассоциативно близки к выделенной паре (схема 1). Содержание входящих в них элементов пересекается между собой. Направление стрелки показывает с какими другими ценностями ассоциативно связана ценность (в рамке). Двухнаправленная стрелка, как в случае с ценностями *семья* и *любовь*, демонстрирует взаимообусловленность их содержания.

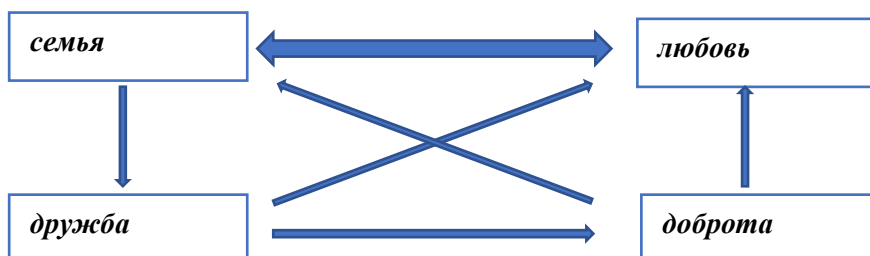

Схема 1. Ассоциативные взаимосвязи имен ценностей *семья, любовь, дружба и доброта*

Отметим также, что большинство компонентов имен ценностей *дружба* и *доброта* также совпали, что свидетельствует о стабильном ядре аксиологической сферы образа мира.

Имя ценности *свобода*, будучи последним элементом ядерной зоны, судя по связям между элементами, скорее относится к ближней периферии, поскольку оно связано с именем ценности *воля* и не содержит ассоциативно близких связей с именами ценностей ядра. Таким образом, *свобода* является пограничным элементом между ядром и ближней периферией в нежесткой структуре иерархии ценностей.

В имени ценности *воля* ассоциативная связь с компонентом *свобода* составляет почти 75% о суммы всех остальных ассоциатов. Это значит, что ценность *воля* немыслима без ценности *свобода*. Все остальные 12 имен ценностей, входящие в состав имени ценности *воля*, такие как *успех*, *доброта* **6**, *дружба* **5**, *Родина*, *семья* **4**, *деньги*, *мир*, *уважение* **3**, *справедливость* **2**, *любовь*, *равенство* и *честность* **1** существенного влияния на содержание анализируемой ценности не оказывают (схема 2).

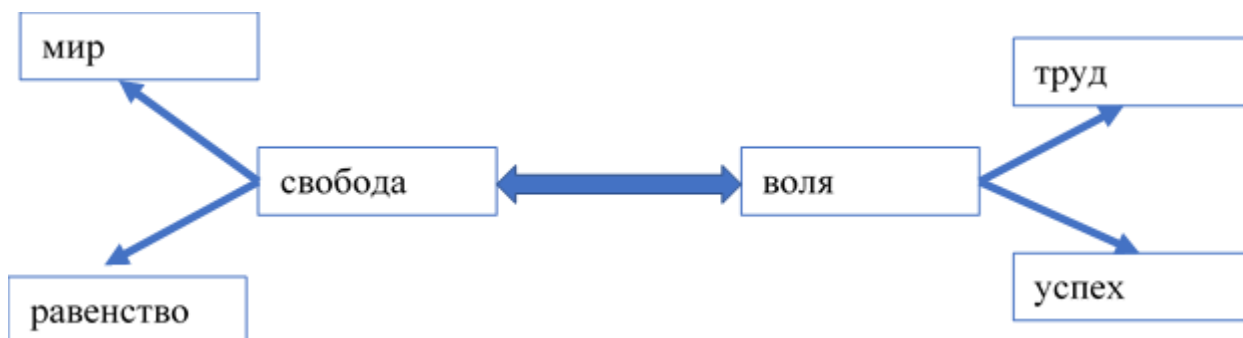

Схема 2. Ассоциативные взаимосвязи имен ценностей *свобода и воля*

Таким образом, несмотря на то, что ассоциируется имя ценности *свобода* через имя ценности *воля* и наоборот, их ядерные ассоциаты не перекрещиваются между собой, как в диаде *семья-любовь*.

Похожая картина наблюдается и в диаде имен ценностей *честность-справедливость*.

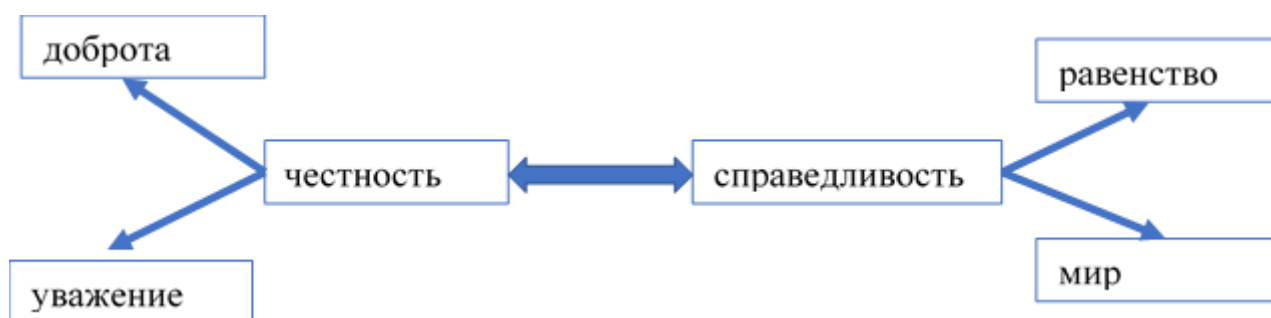

Схема 3. Ассоциативные взаимосвязи имен ценностей *честность* и *справедливость*

Имя ценности *честность* ассоциативно определяется через *справедливость* (N=57), при этом значимыми элементами также выступают *доброта* (N=31) и *уважение* (N=24), которые в сумме набрали голосов вдвое меньше по сравнению со *справедливостью*. Остальные семь элементов, такие как *дружба* 17, *любовь* 15, *свобода* 9, *равенство*, *успех* 5, *труд* 2, *мир* 1, также имеют связи с именем ценности *честность*, однако находятся ближе к периферии, нежели к ядру.

Имя ценности *справедливость* более, чем на три четверти определяется именами *честность* и *равенство* при ассоциировании, как и в предыдущей диаде *свобода – воля*, при этом остальные 12 ценностей, такие как *мир* 11, *уважение* 10, *любовь* 9, *дружба*, *свобода* 8, *доброта* 6, *труд* 4, *деньги*, *семья* 3, *воля* 2, *успех*, *толерантность* 1, набравшие в совокупности примерно 20% от общего содержания имени ценности *справедливость*, находятся на периферии ее структуры.

В итоге можно заключить, что в диадах *свобода-воля* и *честность-справедливость* наблюдается динамика в содержании, поскольку при наличии перекрещивающихся связей в виде первых компонентов ядра, остальные компоненты у них различаются.

При этом самой неустойчивой по своей структуре оказалась триада ближней периферии в нежесткой иерархии ценностей современных носителей русского языка и культуры. Элементами этой триады являются имена ценностей *труд*, *успех* и *деньги*. Имена ценностей *труд* и *успех* ассоциативно определяются посредством друг друга и включают имя ценности *деньги*, но само имя ценности *деньги* первым элементом в своей структуре ассоциативных связей имеет имя ценности *свобода*, что подчеркивает ее особую значимость. При этом показательно, что в определении имени ценности *труд* ассоциаты *деньги*, а следом *успех* являются наиболее значимыми. В случае со значением имени ценности *деньги*, реакция *труд* (N=28) была не самой частотной, уступив место *свободе* (N=35) и *успеху*

(N=30) (схема 4). В итоге наблюдаются сдвиги в смысловом наполнении сопряженных значений в зоне ближней периферии.

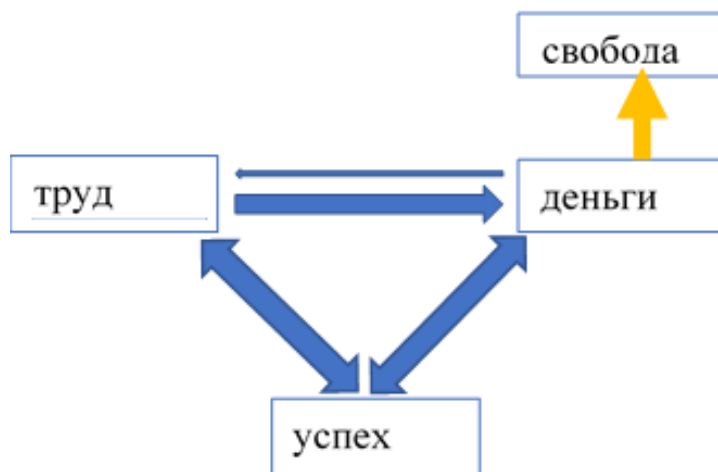

Схема 4. Ассоциативные взаимосвязи имен ценностей *труд, успех и деньги*

Таким образом, можно констатировать наличие сдвигов в смысловом наполнении сопряженных значений, затрагивающих всю аксиологическую сферу образа мира современного носителя русского языка и культуры. Этот процесс ярко проявляется на периферии структуры аксиологической сферы, составляющей 60–70%, где входящие в нее элементы практически не связаны между собой.

Выделим еще одну диаду значений, которые содержательно представляется близкими. Это *родина* и *патриотизм*. В ассоциативном эксперименте самой частотной реакцией на стимул *патриотизм* являлась *родина*, однако реакция *патриотизм* на стимул *родина* не является самой частотной, а стоит только на девятом месте после реакций *дом* 126, *страна* 93, *Россия* 74, *семья* 53, *отечество* 45, *мать* 44, *любовь* 42, *патриотизм* 39, *отчизна* 34 в общем ассоциативном поле и на третьем месте в ассоциативном поле имен ценностей после реакций *семья* и *любовь*.

Дальняя периферия структурно представлена разнородными элементами, не связанными друг с другом. Имена других анализируемых нами ценностей практически не проявились в структуре искомым имен ценностей, что наглядно видно в содержании и частотности имен ценностей в таблице 4.

Толерантность (17-е место)	Коллективизм (19-е место)	Религиозность (20-е место)
Свобода (2) Уважение (1) Мир (1) Справедливость (1) Успех (1) Культура (1) Религиозность (1)	Равенство (16) Труд (1) Уважение (1)	Равенство (1)

Таблица 4. Структура содержания имен ценностей дальней периферии

Минимальное количество и низкая частотность упоминания других имен ценностей в составе искомым анализируемых ценностей говорит о незначимости ценностей в качестве личностнозначимых, включенных в зону дальней периферии в аксиологической сфере образа мира современных носителей русского языка и культуры.

Таким образом, выявленные диады в ядре являются стабильными образованиями, ближняя периферия в настоящее время претерпевает качественные изменения, а дальняя периферия нежесткой иерархии ценностей диффузна и характеризуется слабыми связями с другими именами ценностей.

Заключение посвящено обобщению основных результатов диссертационного исследования, где намечаются дальнейшие перспективы работы.

Изучение ценностей, как абстрактных имен, обусловлено отсутствием комплексного анализа в лингвистике и необходимости зафиксировать содержание их значений на современном этапе, который характеризуется критическими изменениями во всех сферах жизнедеятельности человека.

Работа выполнена в русле психолингвистической парадигмы и представляет собой интегративное исследование особенностей содержания и формирования аксиологической сферы как подсистемы русского образа мира на современном этапе развития общества.

В нынешней ситуации аксиологическая сфера под влиянием внутренних и внешних факторов претерпевает изменения в содержании конституирующих ее элементов, поэтому вся система находится в неравновесном положении, что обуславливает динамику образа мира носителя русского языка и культуры в XXI веке.

Образ мира является глубинным уровнем отображения объективной реальности в психике человека, обусловленный психологически реальными значениями и опосредующий всю деятельность и поведение человека. Он задает особый ракурс восприятия реального мира, поэтому состав и содержание психологически реальных значений, входящих в его аксиологическую сферу, определяет в итоге поведение человека. Образ мира строится на когнитивно-аксиологических основаниях, поскольку в процессе восприятия человек осуществляет постоянную оценку происходящего, а значит выделяет и выбирает наиболее ценные аспекты познаваемого мира. Образ мира обусловлен спецификой социальных отношений и культурой этноса, который говорит на определенном языке, хранящем в системе своих значений специфический взгляд на мир и определяющий в итоге мировидение и миропонимание его носителей.

В данной работе образ мира рассматривался в *обобщенной* форме, как единый универсум в сознании человека, наполненный общими для всех представителей русского этноса значениями и категориальными смыслами, и в *индивидуальной* форме, формируемый личностью в процессе социализации, обучения, накопления опыта, включающий коннотации и личностные смыслы.

Языковое сознание находится в соподчинительной связи с образом мира. В нем обобщена в систему вся лексика языка в своих идеальных

значениях и смыслах, которые прошли долгий исторический путь своего развития и совершенствования, являясь результатом накопленного прошлого опыта. Эта система значений, а также этнические константы, ценности и регулятивы поведения формируют еще более глубинный слой, понимаемый в работе как образ мира. Поскольку оба феномена соотносятся друг с другом, то и выполняемые ими функции схожи и различаются уровнями обобщения. Это отражательная, ориентировочно-селективная, оценочная, интерпретационная, регулирующая и прогностическая функции.

Основной единицей образа мира является значение, которое выступает отражением действительности в сознании в многообразии связей и отношений между предметами и явлениями действительности, означенных языком, при помощи которых происходит познавательная деятельность человека. Посредством семантических особенностей речи постигаются общие механизмы психики и поведения человека. Анализ рассмотрения проблемы значения позволил выявить ряд взаимосвязанных, но не тождественных категорий, связанных с сущностью значения, включающих объективное, субъективное и идеальное содержания знака. Значение с психолингвистической точки зрения обязательно связано с личностью, является «достоянием индивида» (А. А. Залевская), что отразилось в новом направлении, названном авторами (нео)психолингвистикой, которое рассматривает индивидуальное значение и индивидуальный образ мира, как важнейшие составляющие ноосферы. Значения объективны, потому как несут в себе совокупность познанных связей реального мира, а также субъективны, поскольку имеют личностные компоненты в форме ассоциаций. Таким образом, значение представляется как идеально существующая кристаллизация общественного опыта и как индивидуальная принадлежность сознания индивида, реализуемые им в практике речи.

Внимание к вопросам индивидуального образа мира и индивидуального значения связано с реальной практической, а также внутренней духовной жизнью индивида. Индивидуальное значение не просто номинирует предмет, а выделяет и обобщает его важнейшие признаки или функции в процессе жизнедеятельности человека. Индивидуальный образ мира строится поэтапно. В зависимости от возраста определяющими выступают разные факторы: игра и значимые взрослые в детском и дошкольном возрасте, обучение, воспитание – в школьном и подростковом периоде. СМК, включая интернет, составляют важный источник формирования образа мира на сегодняшний день.

Аксиологическая сфера как подсистема образа мира обладает всеми характеристиками, которые присущи целому образу мира. Она всегда культурно обусловлена как на уровне личности, так и общества, и представлена нежесткой иерархией, подверженной временным, культурным и территориальным изменениям. В психолингвистике элементы аксиологической сферы имеют понятийно-образное воплощение в их сложных взаимосвязях с другими сферами в структуре образа мира.

Аксиологическая сфера играет большую роль в формировании целостного, системного образа мира индивида, наполняя смыслом его

существование и задавая определенные жизненные цели и ориентиры. Существенным для личности оказывается не только набор ценностей, но и характер их взаимосвязей, со временем претерпевающий трансформацию. В языке эти процессы проявляются в изменении компонентов и их связей в индивидуальном значении имен ценностей, а также во взаимодействии элементов всей аксиологической сферы образа мира.

Формирование аксиологической сферы определяется такими факторами как возрастной, социокультурный, воспитательно-образовательный, экономико-политический, информационно-идеологический, гендерный, историко-цивилизационный, которые способны трансформировать содержание и структуру ценностей на разных уровнях взаимодействия человека с миром и обществом.

Предпринятое в работе моделирование структуры и выявление содержания образа мира показало, что содержание ценностей как смысложизненных ориентиров, сознательно формируемых и принимаемых большинством людей принципов и правил жизни, под воздействием современных факторов развития общества динамично изменяется. Это не согласуется с распространенным мнением, что ценности являются наиболее стабильными образованиями личности, имеющими небольшую динамику в пределах нескольких поколений. Проведенный в работе анализ доказывает, что в настоящее время под воздействием многочисленных факторов преобразование содержания ценностей значительно ускорилось. Изменения на данной этапе затрагивают в основном околоядерную зону содержания имен ценностей, поэтому существует опасность изменения образ мира как отдельного человека, так и всего этноса, которое может нивелировать этническое разнообразие, подменив индивидуальные ценности общими идеями (Т. Адорно).

На нынешнем этапе развития общества процесс социализации, как и типы деятельности, где человек является, прежде всего, объектом воздействия, имеют, с одной стороны, виртуальный, с другой, предельно упрощенный характер, определяемый современными цифровыми технологиями и СМК, практически заменившими собой процесс воспитания и образования. Именно эти факторы обуславливают дальнейшие **перспективы исследования**, которые могут лежать как в области более глубокого изучения воздействия на аксиологическую сферу образа мира носителей русской лингвокультуры глобализационных факторов, ускоряющейся цифровизации жизнедеятельности общества, а также погружения отдельного человека в виртуальную реальность. Кроме того, перспективным может быть изучение аксиологических подсистем отдельных слоев населения, этносов, жителей города и деревни, проживающих на территории России и за рубежом.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии

1. Казаченко, О. В. Аксиологическая сфера в гуманитарной парадигме: монография / О. В. Казаченко. – М.: Издательство «Спутник+», 2021. – 197 с. – 12,31 п.л.

Идания, включенные в международные базы данных

2. Бубнова, И. А., Казаченко, О. В. Динамика смыслового содержания значения слова свобода / И. А. Бубнова, О. В. Казаченко // «Психолінгвістика». «Психолінгвістика». «Psycholinguistics». – Pereiaslav-Khmelnytsky Hryhorii Skovoroda State Pedagogical University. – Pereiaslav-Khmelnytsky, 2018. – 23 (2). – Р. 11–24. – <http://psycholing-journal.com/index.php/journal/issue/view/5>. DOI <https://doi.org/10.5281/zenodo.1199099> (0,96 п.л.).

3. Бубнова, И. А., Казаченко, О. В., Токарева, Е. А. Декларация ценностей в орденах и медалях: исторический аспект / И. А. Бубнова, О. В. Казаченко, Е. А. Токарева // Социологические исследования. – 2019. – № 6. – С. 131–139 (0,87 п.л.).

Идания, включенные в список ВАК РФ

4. Казаченко, О. В. Проблема заимствований как фактор изменения языкового сознания / О. В. Казаченко // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – Москва, 2014. – № 4. – С. 42–50 (0,53 п.л.).

5. Казаченко, О. В. Роль СМИ в экспансии английских заимствований в русском языке / О. В. Казаченко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Тольятти, 2015. – № 2. – С. 96–100. (0,74 п.л.).

6. Казаченко, О. В. Концепт «время» в русской языковой картине мира: новые перспективы развития / О. В. Казаченко // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2015. – № 2. – [URL:http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/665](http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/665) (0,51 п.л.).

7. Казаченко, О. В. Изучение проблемы сознания в парадигме наук: психологии, лингвистике и философии / О. В. Казаченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – Москва, 2015. – № 3. – С. 7–16 (0,72 п.л.).

8. Казаченко, О. В. Влияние заимствований на ядерную лексику русского языка / О. В. Казаченко // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2015. – № 6. – С. 297–300 (0,46 п.л.).

9. Казаченко, О. В. Взаимосвязь языкового сознания и культуры этноса в контексте проблемы иноязычных заимствований / О. В. Казаченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2016. – № 3. – С. 5–10 (0,62 п.л.).

10. Казаченко, О. В. Мотивированность и внутренняя форма заимствований / О. В. Казаченко // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2016. – Том 21. – № 2. – С. 448–452 (0,54 п.л.).
11. Казаченко, О. В. Американизмы в зеркале русского сознания (межпоколенческая специфика образа семьи и старшего поколения) / О. В. Казаченко // Вестник Самарского университета. Серия: История, педагогика, филология. – Самара, 2016. – № 3(1). – С. 107–112 (0,51 п.л.).
12. Казаченко, О. В. «Вынужденный» билингвизм как фактор разрушения этнического языкового сознания / О. В. Казаченко // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – Томск, 2016. – Вып. 11 (176). – С. 61–65 (0,49 п.л.).
13. Казаченко, О. В. Проблема заимствований как фактор глобального американского культурного влияния (на примере наименований профессий) / О. В. Казаченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 12 (66). – Часть 1. – С. 95–99 (0,72 п.л.).
14. Казаченко, О. В. Язык на службе культуры общества потребителей / О. В. Казаченко // Филология и культура. Philology and culture. – Казань, 2017. – № 3. – С. 42–49 (0,89 п.л.).
15. Казаченко, О. В., Картушина, Е. А. Вербальные и невербальные средства экспликации ценности/образа «мать и материнство» в мультипликационных фильмах / О. В. Казаченко, Е. А. Картушина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2018. – № 1 (124). – С. 108–115 (0,90 п.л.).
16. Картушина, Е. А., Казаченко, О. В. О значимости объединяющей функции мировых языков в эпоху глобализации (на примере русского и английского языков) / Е. А. Картушина, О. В. Казаченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 4. – Ч. 1. – С. 96–98 (0,45 п.л.).
17. Бубнова, И. А., Казаченко, О. В. Культурные константы русского образа мира на современном этапе развития общества / И. А. Бубнова, О. В. Казаченко // Вопросы психолингвистики. – Москва, 2018. – № 2 (36). – С. 28–41. (1,02 п.л.).
18. Казаченко, О. В., Хамула, Л. А. Патриотизм как имидж (психолингвистический аспект) / О. В. Казаченко, Л. А. Хамула // Вестник Марийского государственного университета. – Йошкар-Ола, 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 68–75. (0,85 п.л.).
19. Казаченко, О. В., Иванкина, Г. А. Субъективное значение ценности «толерантность» как заимствованной мировоззренческой категории / О. В. Казаченко, Г. А. Иванкина // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – Москва, 2021. – № 3. – С. 60–70. (0,57 п.л.).